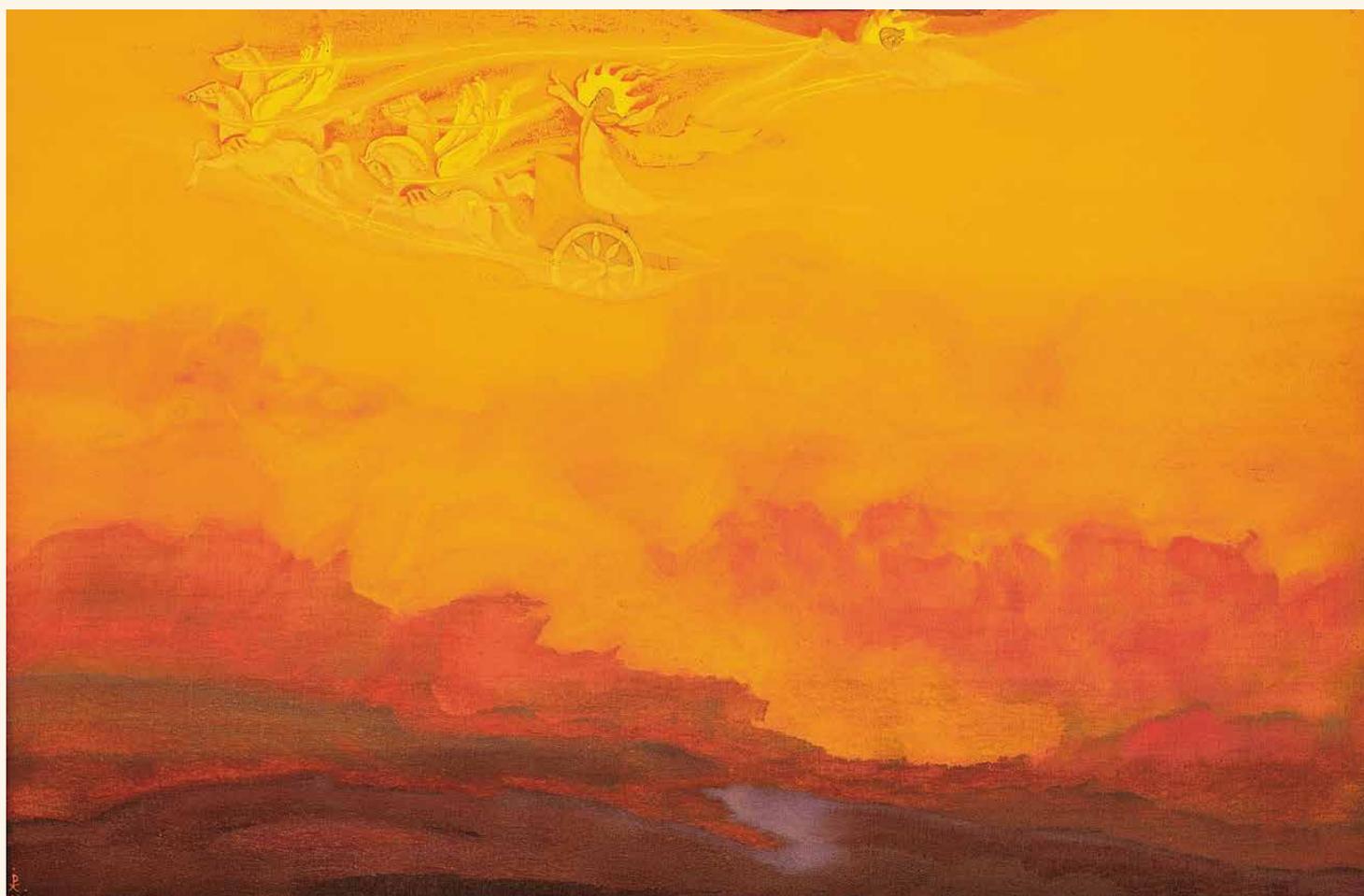

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 1 (261), Январь, 2016

Н.К. Рерих. ИЛЬЯ ПРОРОК. 1931

Пламенны крылья устремлённой Софии, пламенны же и крыла Ангела Благого Молчания. Огненны кони, Илию возносящие. И пламенное крещение над апостолами. Всё тот же огонь, Агни всеведения и возношения, который проникает всё Сущее...

Н.К. Рерих

Н.Д. СПИРИНА

СЛОВО О КНИГЕ «БРАТСТВО»

С чего начать? С чего начать подходить к осуществлению изначальной, сокровенной мечты человечества? Мечты о братстве. Эта мечта существовала поверх всех верований, всех наций и всех эпох. Это коренной импульс воссоединения с себе подобными по сути, по вселенскому родству, по «равноподобию сущности». И когда люди отвращались от этого коренного импульса и восставали против духовного родства — это приносило неисчислимы бедствия. Приносило и приносит, но теплится надежда, что в дальнейшем приносить не будет. Потому что наступает эпоха Мирового Братства, и если она не осуществится, то человечество просто перестанет существовать, потому что планета больше не выдержит братоубийства. Потому что каждое нарушение космического закона приводит к гибели, а братство есть один из этих законов.

Кровное братоубийство считалось и считается одним из величайших грехов, и имя первого библейского братоубийцы Каина стало нарицательным и вызывает содрогание. Но кровное родство есть временное родство, и оно уходит со смертью тела, а духовное не прекращается никогда. И утверждение «все люди братья» отнюдь не красивая метафора, это — действительность. У всех у нас один Отец, Вселенский, от Которого мы все исходим и куда мы все вернёмся. Из этого вытекает наше родство — братство.

Все верования во всех своих основах напоминали об этом, а люди забывали. И в этой забывчивости дошли до края пропасти. И теперь звучит последнее грозное предупреждение на стыке двух эпох, и Откровение новой эпохи, Живая Этика, призывает нас, нашу свободную волю, наше сознание, наше сердце, сделать свой последний и окончательный выбор.

Об этом стали упоминать великие Гималайские Учителя, Махатмы Востока, ещё в конце прошлого века, обращаясь к западному миру в своих письмах к англичанину Синнетту. (Эти письма помещены частично в книге «Чаша Востока».) Там они говорили о настоящем, практическом Братстве человечества, «где все сделаются сотрудниками природы и будут работать на благо человека в сотрудничестве с высшими Планетными Духами...»¹ Махатмы хотят, чтобы было положено начало «истинному "Мировому Братству", которое должно быть проявлено по всему миру и привлечь внимание высочайших умов»². И далее,

обращаясь уже непосредственно к каждому из нас, они призывают: «...долг каждого человека, способного на лишённое эгоизма побуждение, сделать что-либо и хотя бы даже самое малое для Общего Блага»³.

Итак, с чего же начать? На этот вопрос обстоятельно и ясно отвечает нам книга «Братство». С самых первых шагов вступления на этот путь она помогает понять, с чего он начинается и что нужно, чтобы двигаться успешно к заветной цели. Два основных этапа для осуществления Братства обозначены там.

Первое — это самосовершенствование как путь к сотрудничеству и Братству. В книге «Братство» указаны нужные для этого положительные качества и препятствующие отрицательные свойства. Работая над этой книгой целенаправленно, мы лучше осознаем то, что так неотложно нужно. «Без основ какое же Братство?»⁴

Все лжеучителя будут рекомендовать различные приёмы для искусственного раскрытия центров и экстрасенсорных способностей, но никак не станут упоминать о естественном пути улучшения себя и, таким образом, окружающей жизни. Книга «Братство» полна практических указаний об эволюционном, единственно законном пути самосовершенствования.

Сотрудничество — следующая ступень к Братству. Ступень необходимая, без которой к Братству не подойти. Какая между ними разница? Сотрудничество — это объединение на общем труде. Оно «непрерывно выражается во внешнем действии, но Братство зарождается в глубине сознания. Сотрудники могут различаться в степени сознания, но братья будут чувствовать друг друга именно по сознанию. Братья могут не иметь общей внешней работы, но мышление их будет крепко спаяно. (...) ..Именно братья поймут единение как мощный двигатель во благо Мира. (...) ..Сотрудничество будет подготовлением к восприятию Братства»⁵.

Как же надо готовиться к сотрудничеству? «Нужно испытывать способность к сотрудничеству, начиная с самых обиходных работ. Ошибочно полагать, что сотрудничество состоится при великих делах, если оно не состоялось даже на обиходных»⁶.

³ Там же. V. С. 21.

⁴ Братство. 142.

⁵ Там же. 166.

⁶ Там же. 108.

⁷ Там же.

⁸ Там же. 110.

⁹ Там же. 123.

¹⁰ Там же. 176.

¹¹ Там же. 193.

¹² Аум. 52.

¹³ Братство. 610.

¹ Чаша Востока. Новосибирск, 1992. III. С. 9.

² Там же. С. 10.

«Невозможно даже мыслить о Братстве, если человек не рад принять участие в общем труде»⁷.

«...Братство... вполне доступно каждому устремлённому уму. Не нужно судить сложно, если знаете не желать ближнему того, что себе не желаете. Так от каждого дня, от каждого труда, от каждого помысла можно утвердиться в осознании Братства»⁸.

Братство венчает человеческие отношения. Если кровное родство существует на земном плане и на нём кончается, то Братство имеет место во всех мирах.

Как неотложно нужно сейчас говорить и мыслить о сотрудничестве и Братстве! Как сказано: «...мир на-

ходится в состоянии войны. Различны облики её! Где сокрытые и где явные, но смысл их един»⁹.

Также нас предупреждают, что «силы тьмы постоянно борются против Братства»¹⁰. И призывают: «...подумаем о благе единения»¹¹.

«Единение и победа — лучший мантрам. Сила тёмных разбивается о такую скалу»¹².

И книга о Братстве поможет нам в этой нелёгкой борьбе.

«О существовании Братства радуйтесь!»¹³

«Круглый стол» СибРО 23 февраля 1992 г.

Наталья КОЧЕРГИНА

АНГЕЛ БЛАГОЕ МОЛЧАНИЕ

Икона «Ангел Благое Молчание» («Спас Благое Молчание») — одна из сокровенных и глубочайших по своему значению в христианском искусстве. Современные источники сообщают о ней следующее.

«Спас Благое Молчание» — редкое иконографическое изображение Иисуса Христа. Если «Спас Эммануил» и «Спас Нерукотворный» изображают Христа таким, каким Он был на земле, а «Спас в Силах» — каким придёт в конце времён, то «Спас Благое Молчание» — это Христос в образе Ангела, до Своего воплощения.

Ангел Великого Совета — таково одно из символических именовании Христа согласно библейскому пророчеству, которое гласит: «Велика Совета Ангел — Тот, Кто соделал известным великий совет, сокровенный от веков и не явленный иным родам». Образ Христа-Ангела «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» появился в византийской иконописи в первые века христианства. На Руси этот образ получил развитие в иконе «Спас Благое Молчание», на которой Спаситель изображён в виде крылатого ангелоподобного отрока в белой мантии, со скрещёнными на груди руками. Это единственное изображение Христа, где Его голову окружает особый восьмиугольный нимб, знаменующий божественность и непостижимость Творца.

В русском искусстве изображение Спаса Благое Молчание появляется в конце XV века. Особое развитие оно получило в XVIII – XIX веках в искусстве старообрядческих художников — иконах, писанных на дереве, и меднолитых образках.

В основе содержания этой иконы, по одному из толкований, лежит пророчество Исаяи, где сказано: «Уповаю на Него, Кто возвестит народам истину.

Он не закричит и не пожалуется, но глас Его будет услышан на улицах» (Ис. 42: 1 – 2). В другом толковании образ этот символизирует смирение, молчаливое надеяние перед лицом страданий и смерти.

Икона «Спас Благое Молчание» пользовалась особым почитанием среди монашества, служа примером подвига молчания и «умственной молитвы», процветавших на святой горе Афон в средние века. Псалмопевец Давид говорил: «Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих». Преподобный Исаак Сирин утверждал, что слова суть орудие мира сего, а молчание есть тайна будущего века. Священник Сергей Круглов пишет: «Тишина великого храма... Та тишина, не немая, но исполненная присутствия Духа, трудового творческого движения Духа, животворящая тишина, в какой Бог создавал мир». Именно для стяжания этой тишины от «шума страстей» собственного «я» и уходили в леса и пустыни православные подвижники...

Высокие, вдохновенные слова посвятил Образу Спаса Благое Молчание Н.К. Рерих в статье «Держава Света»:

«"Ангел Благое Молчание". Кто не восхищался пламенной тайной в образе огневого Ангела? Кто не преклонялся перед всепроникающей вестью этого жданно-нежданного Гостя? Он безмолвен, как сердце постигшее. В нём хранима нетленная красота духа. Красота в вечности безмолвного и кроткого духа, — он и хранит и напутствует. "Ангел есть неосоздаемое, огневидное, пламенное", — говорит Зерцало*. "Языка для слова и уха для слышания не требует; без голоса и слышания слова подает един другому

* «Зерцало Великое» — памятник переводной русской литературы XVII в. религиозно-нравоучительного характера.

разума своя..." "Мечтательное тело надевают ангелы для явления людям". В молчании было видение. Исполнились света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул Он уста, и скрестил руки, и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его.

В бережности принёс Пламенный весть обновлённого, благословенного мира. Тайночью Он дал знак ко благу. В дерзании Он напомнил о Несказуемом. Без усталости в часы дня и ночи будит Он сердце человеческое. Он сказывает приказ к победе духа, и каждый поймёт и примет его на языке своего сердца.

Кто же запечатлел Ангела Благое Молчание? Образ Его — писем поморских. Но не только от полуночного моря тайна сия. В ней ясен и покрытый лик вестника Византии. В ней и тайна Креста. Запечатлён Ангел Молчания тою же рукою и мыслью, что сложила образ Софии — Премудрости Божией. Пламенны крылья устремлённой Софии, пламенны же и крыла Ангела Благое Молчания. Огненны кони, Илию возносящие. И пламенное крещение над апостолами. Всё тот же огонь, Агни всеведения и возношения, который проникает всё Сущее и перед которым слово не нужно».

Рерих раскрывает духовную суть сокровенного Образа, как бы приоткрывает завесу над тайной его появления. В другом очерке он пишет: «И "Премудрость" Божья мчится на коне огненном, и "Ангел Благое Молчание" тоже непременно огненный. Первописатели этих символов понимали их не как отвлечённое мудрование, но как незыблемую истину, как действительность» (*Пламень вещей*). Читая эти строки, мы понимаем, что икона, как отражение Божественного начала, и не может явиться иначе, чем путём личного духовного опыта художника. Рерих напоминает о пламенных видениях, явленных светочам духа, которые запечатлевались ими затем в виде Священных образов, и повествует об этом так, как мог сказать лишь переживший эти озарения: «В молчании было видение. Исполнились света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул Он уста, и скрестил руки, и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его».

В своих стихах и статьях Рерих не раз запечатлеет эти пламенные прикасания Мира Высшего:

...Ты... проходишь в тишине и молчаньи.
Глаза Твои могут сверкать,
голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
даже для чёрного камня.
Но Ты не сверкаешь,
Ты не гремишь,

И не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушение ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и
уводящий.

Цветы Мариин

Из статьи «Он»:

«Он — всегда жданный, всегда внутренне ошущённый. Он — запечатлённый в глазу и всё же незримый... Он — пламенный и рассеявший тьму...»

Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своём несказуемом значении. Он придёт в минуту последнюю, там, где вера и под пламенем жара продолжает цвести благоухание. Он знает, как может трепетать сердце... Он умеет направить на путь кратчайший...

Он идёт неслышно, и ветка не хрустнет. Он проходит, и скалы сокрушаются. Он поспешает — и гром гремит, и сияет молния».

О чём же несёт нам весть пламенный Вестник? О чём предупреждает своим молчаливым ангельским языком? — «Без усталости в часы дня и ночи будит Он сердце человеческое», неся людям «весть обновлённого, благословенного мира», и в душе каждого, кто «поймёт и примет его на языке своего сердца», загораются огни Нового Мира.

Рерих пишет и о том, что настало время, когда «Агни всеведения и возношения» уже становится осязаемым, входит в жизнь народов: «Огонь и свет; весь прогресс человечества приходит к этой вездесущей, всепроникающей стихии. Вызванная, она или будет осознана и законно приложена, или опалит неразумие неосознанности... Святая Тереза, Св. Франциск, Св. Жан де Ла Круа в экстазе поднимались к потолку келий... Пламенный сослужил Святому Сергию. От пламенеющей чаши Сергей приобщался... Во время молитвы Св. Франциска так сиял монастырь, что путники вставали, думая, не заря ли. Сияние возгоралось над монастырём, когда молилась Св. Клара. Однажды свет сделался так блистателен, что окрестные крестьяне сбежались, подумав: не пожар ли... Так же сбежались на пожар и в Гималаях и так же, вместо пламени уничтожения, нашли сияние духа. Так же стояли горы, окаймлённые синими листьями огненного лотоса. Вспыхивал неопалюющий огонь. И пролетали молнии очищения. И не в предании, а теперь... неотложно выступили многие знаки. И стали их замечать на разных материках различные люди... При землетрясении в Италии видели всё небо в языках пламени. Над Англией видели огненный крест. Суеверие ли только? Или просто

СПАС БЛАГОЕ МОЛЧАНИЕ. XIX в. Поморское письмо

кто-то увидел то, что часто не замечали?.. Нам не уйти от века огня. И потому лучше оценить и овладеть этим сокровищем. Скепсис хорош в мере разумности, но как сомнение невежества он будет лишь разлагателем. Между тем весь мир сейчас особенно ярко разделился на разрушителей и созидателей. С кем будем? (...)

"Бог есть огонь, согревающий сердца", — говорит преподобный Серафим... Когда говорим о прекрасном, о тайнах сердца, то прежде всего имеются в виду прекрасные, творящие мысли. Как самые нежные цве-

ты, их нужно растить, нужно поливать непрерывно радостными струями Благодати. Нужно ежедневно учиться чётко и благостно мыслить. Нужно научиться мечтам — этим высшим ростками мысли. Дерзнём! Не убоимся мечтать в высоте...

Мечта светоносна.

Пламенная мечта — порог Благодати.

Огонь и мысль. Пламенны крылья Софии — Премудрости Божией» (*Держава Света*).

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Из беседы Н. Д. Спириной с сотрудниками Рериховских обществ, 2001 г.

«Единое спасение — устремить дух в сияние Истины. Великий дар любви живёт в едином видении, данном смелым душам» (Листы Сада Мории. Зов. 1.01.1921). Поясните, пожалуйста, последнее предложение.

Это было дано, видимо, ближайшим — Рерихам, Елене Ивановне и Николаю Константиновичу, их детям, которые, конечно, выделялись особенно. Это были необычные люди, смелые души, смелые в духовном смысле, которые не боялись постигать Истину. Они свободны от предрассудков, они воспринимают всё так, как должно воспринять. Поэтому они и названы смелыми, что берут всё это в полной вере, в полной уверенности в том, что это так и есть. Ведь есть и трусливые души, которые сомневаются, боятся: так ли это? не так? а вдруг я ошибусь, а вдруг там что-то не то сказано? А здесь абсолютная уверенность и твёрдое стояние на почве истины и добра.

То есть нам надо учиться воспринимать всё должным образом, без искажений.

Должным образом, как они воспринимали, без искажений. Искажения происходят от сомнения, от страхов, от предрассудков. Смелые души берут всё в самом чистом виде, ни в чём не сомневаясь; зная об источнике, абсолютно веря этому источнику, они берут всё так, как им даётся, а несмелые души начинают колебаться. Б.Н. Абрамов никогда ни в чём не сомневался, когда что-то исходило от Них, из книг Учения, из писем, которые писала ему Елена Ивановна и Николай Константинович. Никогда ни малейшего сомнения не было, всё бралось сразу и принималось за абсолютную истину. Это смелая душа. Может быть, что-то могло даже и утратить, но всё равно он этого не боялся.

В «Искрах Света» (вып. 4, с. 17) сказано: «Мощь воли уявляется в тишине и молчании. Звуки — явления низших миров. Безмолвно звучание высшее. Энергия существует в природе, но формы звуков порождаются слуховым аппаратом и сознанием. Чувств больше чем пять, может быть семь или двенадцать видов чувств. До четырнадцатого слуха утончается слух и другие чувства. Можно утончать любое чувство, сосредоточиваясь на нём». Как можно утончать чувство?

Стараться прислушиваться к этому чувству ещё внимательнее, ещё больше, таким образом оно утончается. Так же как музыкальный слух — его развитие

зависит от того, как мы слушаем музыку — внимательно ли? Слушая оркестр, стараемся ли услышать каждый инструмент, каждый голос или просто воспринимаем в целом как звуковой ряд?

Наверное, самое основное — прислушиваться к сердцу?

К сердцу, конечно, и к своим ощущениям и стараться уловить что-то, понять. Одним словом, проявить больше внимания и меньше сомнения. Мы проходим все эти опыты, эти стадии. Их без конца — этих классов, так же как беспредельность: всё классы и классы, всё ступени и ступени — лестница Иакова. Она простирается до небес. Ступени познания, ступени совершенствования были показаны в символе лестницы Иакова, по которой восходили и нисходили Ангелы. Она же была до небес, то есть бесконечность. Так что мы всё время будем что-нибудь познавать, если мы захотим учиться. Это не школа, где 11 или 8 классов, это вечность. И если бы мы могли увидеть, какими мы были раньше, мы бы увидели, насколько мы продвинулись. Что такое обезьяна по сравнению с человеком? Насмешка и мучительный стыд. Конечно, страшно было бы себя увидеть в таком облике, но тем не менее мы проходили какие-то стадии, не обязательно обезьяны, может быть каких-то других животных, но это было очень давно. Некоторые люди, видно, недавно проходили, и они ещё похожи на каких-то животных, а другие уже давно прошли это и облагородились.

«Очень болезненно для сознания метаться около огненной черты, разделяющей Свет от тьмы. Отторгнутые тьмой часто продолжают считать себя на служении Свету, ибо ослеплены и не видят своего положения» («Искры Света», вып. 5, с. 6). Что значит отторгнутые тьмой?

Тьма отторгла их от Света. Отторгнутые от Света тьмою всё-таки ещё продолжают себя считать на служении Свету.

«Очень болезненно для сознания метаться около огненной черты». А как определить эти метания?

Как сомнения: то, что мы получаем, — от Света или, может быть, что-то от тьмы? Мы не разбираемся, что это от тьмы, и тоже этому доверяем. И мы мечемся от одного к другому: «так ли хорошо это? могу я это принять или не могу? это устраивает меня или не устраивает?» и т.д. Те, кто приняли Свет, идут

твёрдо, ни в чём не сомневаясь. Наши примеры — это Подвижники, которые шли на что угодно. Первые христиане шли на растерзание диким зверям, потому что не сомневались в Христе ни на йоту. А кто сомневается, тот уклоняется от этого.

Если есть сомнения, нужно укреплять веру?

Веру, уверенность. Принимать без колебаний то, что даётся нам от Света.

Отторгнутые от Света тьмой «часто продолжают считать себя на служении». Как распознать таких людей? Может быть, есть какие-то критерии, признаки?

Сказано в Евангелии: «По делам их узнаете их». «И не может дерево худое приносить плоды добрые». Таким образом, по плодам их узнаете, то есть по результатам того, что они делают, говорят, думают и чувствуют. «По плодам их узнаете их», потому что плоды рано или поздно всё равно обязательно выявятся. А сейчас, поскольку всё ускорено, то и выявление плодов тоже ускорено, мне так кажется. Наблюдайте, делайте выводы, учитесь на этом, и потом вы будете это ощущать. Если вы видите, что ваши чувства бывают правильными, почему же им не верить. Если вы будете всё время в себе сомневаться, то вы будете вращаться как белка в колесе. Надо проверить: если ваши чувства правильны, значит, вы и дальше можете быть уверены. Но, с другой стороны, не впасть в зазнайство, в самоуверенность, а всё проверять на делах, на ощущениях, на своём сердце. Но до какой-то степени верить себе надо. Если вы видите, что это подтверждено много раз — какие-то ваши ощущения или мнения, — почему бы себе не верить? Держите связь, обращайтесь к Учителю, и вам будет подсказано. И обращайтесь не во имя своё, а во имя того дела, на которое вы поставлены, и помощь вам будет идти. Но надо её ловить, надо её просить и принимать.

Я работаю в коллективе, где люди очень далеки от Учения, где праздники отмечаются со спиртным. Мне всё это очень тяжело, и я решила уволиться. Некоторые сотрудники нашего Общества говорят, что давно пора уходить.

Но если вы уйдёте, что получится? Ещё хуже будет, наверное. А так хоть какие-то души будут спасены или отвлечены от зла. Вы сами смотрите, где будет от вас больше пользы, где вы лучше принесёте Учение. Это вы должны решить сами. Если уйдёте, они вообще останутся совершенно без Света, я думаю. Больше неоткуда им брать. Так что, может быть, вам надо претерпеть все эти безобразия. Конечно, это очень неприятно. У других могут быть свои мнения, но в данном случае решать должны вы сами. Не опираться

на мнение других, которые в чём-то и правы, но у вас свои задачи, своё назначение. Уйти не трудно, конечно. Но надо представить, что будет, если вы уйдёте. Если те, которые могли бы благодаря вам спастись, погрязнут, кто отвечать будет? Вы будете отвечать, потому что вы ушли. А если бы не ушли, может, они были бы спасены. Может быть, многие подвижники хотели бы совсем от мира уйти, в молчание, в обет. А ведь им не дают этого, заставляют их быть на виду, хотя им и тяжело это. И Сергей Радонежский хотел уйти, за ним отправились, вернули. Серафим Саровский тоже хотел, наверное, быть в уединении. Думаете, у наших Старших силы не уходят? Тоже уходят, но они и пополняются. Они потом вам всё равно посылаются.

«Отрыв неизбежен и нужен, но при этом и землю оставить нельзя». «Отрыв от земного труден тем, что, отрываясь, землю оставить нельзя. Это одна из наиболее сложных для нейтрализации пар противоположений» (Грани Агни Йоги. IV. 444, 451). Как это понять?

С одной стороны, отрыв от земли, то есть неприязнанность к земному. А с другой стороны, всё делаем для земли. Создаём коллектив, в школах выступаем. То, что мы делаем, — это же не отрыв от земли. Но в духе мы можем стремиться к Дальним Мирам и совмещать это отлично с работой для земли и на земле. Тут никакого противоречия нет. Больше думать о Высшем, а работать на низшем. Мы выполняем определённую задачу, поэтому и не можем взлететь, а то взлетели бы и упорхнули. А кто делать будет дела? Так что, с одной стороны, порхать, а с другой — выполнять то, что назначено по карме. «Если не мы, то кто же?» — как говорила Жанна д'Арк. Легко ли было ей вести за собой войско на Орлеан? Но она говорила: «Если не я, то кто же? Кто любит меня — за мной!» Так что это двойственное положение, этот дуализм надо понять и совместить и то и другое. Я думаю, что Святой Сергей совсем был не на своём месте, когда Он был у себя в обители. Он был настолько Высокий Дух, что принадлежал Дальним Мирам, однако вёл учеников, вёл обитель и общежития строил. И какие результаты были, сколько вышло потом замечательных подвижников из Его обители! А разве это Его было дело? Он только спускался до этого, снисходил, потому что надо было. И князья приезжали, и битву выиграла благодаря Его благословию.

Так что эту двойственность надо как-то преодолеть. И всегда устремляться при этом к Высшему, это вам поможет.

«МУЗЫКА ОСВЕЩАЕТ НАШУ ЖИЗНЬ»

Предлагаем читателям текст беседы Наталии Дмитриевны Спириной со Святославом Николаевичем Рерихом, которая состоялась в Москве в июне 1978 года. Наталия Дмитриевна рассказывала: «На Рериховских чтениях я собиралась сделать доклад "Значение музыки в творчестве Святослава Рериха", и мне надо было взять у него интервью. Я приехала в Москву, мы с ним встретились, и он уделил мне время. Вокруг был народ. Я ему сказала, почему я приехала, он предложил: "Пожалуйста, сядем отдельно". Я изложила тезисы своего доклада, и он рассказал мне, какое значение для него имеет музыка, как с детства он сам и играл, и слушал, и родители приобщали к музыке, и какую роль она играет в его творчестве, и что он часто под музыку писал картины, и какую музыку любит. Всё это было застенографировано и записано на магнитофон. По этому материалу я потом сделала доклад на Рериховские чтения и с этим докладом выступила (II Рериховские чтения, 1979 г.)» (7 февраля 1993 г.).

Н.Д. Спирина: Николай Константинович с детства очень любил музыку, а Вы?

С.Н. Рерих: Я тоже очень любил. Я занимался музыкой в раннем детстве, на пианино, потом уже, конечно, я от этого отошёл, хотя всё время музыка, так или иначе, играла большую роль в моей жизни.

И Вы так же любите классику?

Да. Я бы сказал, что именно то, что Николай Константинович любил и ему было близко, было близко и мне. Может быть, потому, что в этом была известная преемственность. И сейчас, если Вы меня спросите, — это именно те основы, которые продолжились в моей жизни.

Как Вы связываете музыку с Вашими картинами? Тональность, например? Подсказывают ли Вам что-то музыка? В музыке можно давать контрастные тона в оркестре, тембры различных инструментов...

Все виды искусства между собой связаны. Вы не можете разделять искусство какими-то определёнными перегородками, потому что одно вытекает из другого и они очень тесно связаны. Правда, каждое искусство имеет свою особую сферу, и Вы никогда не можете восполнить одно искусство другим, потому что каждое искусство является основой именно своего вещания.

Помните, Николай Константинович писал, что Вагнер вдохновил его нарисовать Валькирий, летящих по небу?

Между прочим, он считался одним из лучших интерпретаторов Вагнера.

Вы писали декорации к каким-нибудь музыкальным произведениям — например, к операм, как Николай Константинович?

К операм — нет. Я думал об этом, но в общем не работал. В искусстве я работал очень много, как Вы знаете, по портретам, я уделял этому очень много времени. Должен сказать, что вначале я интересовался балетом, меня балет всегда очень привлекал, и даже, я помню, мы сами поставили несколько балетов. Это в Америке было.

И Вы к балетам писали декорации?

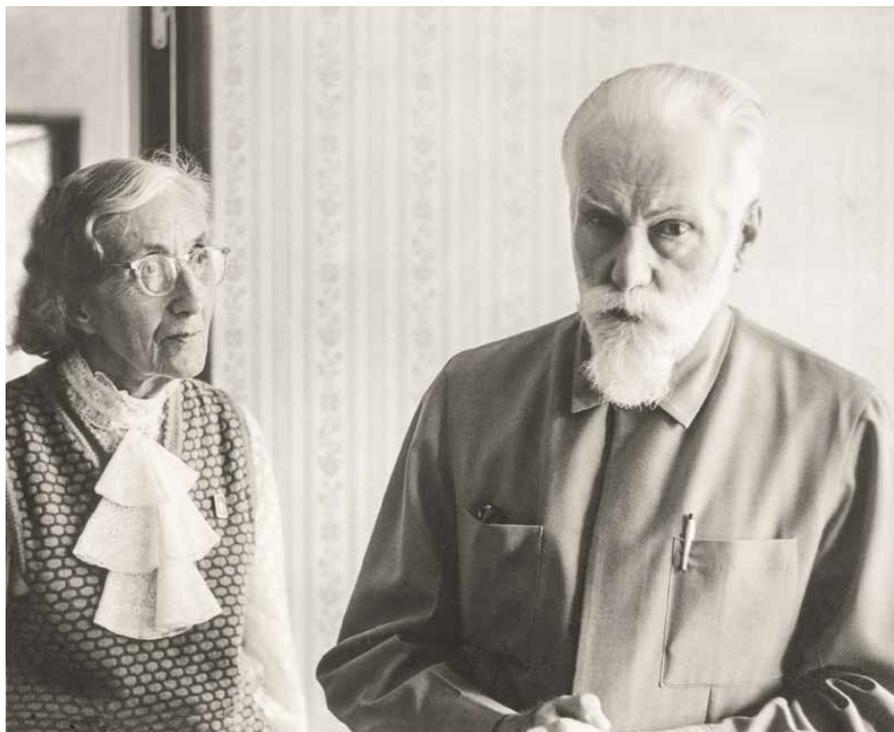
И декорации, конечно, и костюмы.

Какие это были балеты, американские?

Например, в Америке был [поставлен] один из

С.Н. Рерих. ЗОВ. СВЯЩЕННАЯ ФЛЕЙТА. 1955

Н.Д. Спирина и С.Н. Рерих. Москва, 1978

очень современных балетов — это было в начале 1920-х годов — на тему, которая и потом продолжалась в моём искусстве, да и в жизни, — именно борьба Света и Тьмы. Весь балет был основан на этом. Он был поставлен в Бостоне и шёл с большим успехом.

Как он назывался?

«Свет и Тьма». Композитор был американский: музыку написал Алекс Штейнерт. Со мной вместе тогда работал один американец, потом он был довольно известным писателем — Джеймс Холл.

Скажите, пожалуйста: Вы изображаете Кришну, какая здесь идея? Он играет на флейте, к нему животные тянутся, они как бы пьют эти звуки. Есть ли у Вас какая-то музыкальная идея в Ваших картинах о Кришне?

Да, конечно. Это та же идея Орфея.

Влияние музыки на всё живое?

На всё живое. Именно музыка и искусство как таковое имеют такое глубокое влияние и на нашу жизнь. Вы не можете отделить это влияние, потому что это всё

одно общее творческое выражение нашей жизни.

Были ли у Вас картины, которые были вдохновлены, навеяны музыкой, и какой музыкой?

Музыка всегда проходила яркой нитью во всех моих картинах, но мне было бы трудно сказать, что какое-то [конкретное] произведение имело влияние на какую-то мою картину.

У Николая Константиновича такое было?

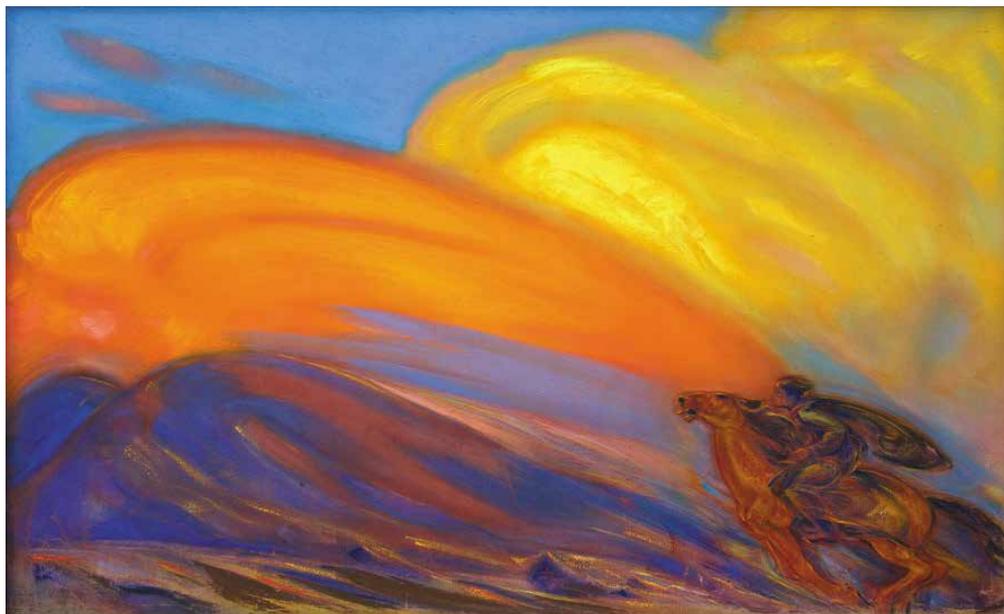
Как Вы знаете, он очень любил Вагнера, очень почитал Вагнера не только как большого композитора, но и как большого мыслителя, поэта, который мыслил очень широко и создавал свои замечательные оперы.

А восточная музыка, музыка Индии Вам близка?

Да, она мне, конечно, близка, потому что все искусства Индии мне близки. И конечно, она [музыка] несомненно влияла, может быть, на многие темы моих картин. Вот серия «Священная флейта», на чём она основана? Она основана на легенде о Кришне и связывает эту легенду с современной жизнью Индии. Звуки флейты связывают нас с тем прошлым и являются как бы живым мостом, который переброшен от нашей сегодняшней жизни к далёкому прошлому Индии. Как Вы знаете, индийские миниатюры очень часто отражают именно эту музыкальную эстетику Индии.

С.Н. Рерих. ВЕСНА. СВЯЩЕННАЯ ФЛЕЙТА. 1953

С.Н. Рерих. ВЕСТНИК. 1947

престо [очень быстро]. Средствами живописи Вы передали музыкальные ритмы, и они очень чувствуются. Вы это сделали целенаправленно?

Целенаправленно и иногда вполне сознательно.

Мне тоже так казалось. И это тоже придаёт очень большую музыкальность.

Этим повторением ритма я создавал повторные фразы — для усиления впечатления.

Музыка всегда очень близко связана была с нами. Так и должно быть: цвет и музыка...

Вы рисуете под музыку?

Определённо я бы этого не сказал. Конечно, я очень люблю слушать музыку, и, конечно, очень часто бывает, что я и слушаю музыку, но чтобы специально я выбирал музыку во время своей работы, этого нет.

Картина «Зов»: там музыкальное содержание или символическое? Он играет, глядя вдаль, а она как бы уходит, что-то хочет сказать...

Она не то чтобы уходит, она обернулась.

На музыкальный зов? Или он её зовёт куда-то в лучшую сферу?

Она повернулась, слушая звуки этой флейты. Несомненно, её привлёк звук флейты, музыка. Это часть серии «Священная флейта».

Значит, не только животные слушают, но вот он и её привлёк? Значит, картина тоже имеет музыкальное содержание?

Да, конечно, эту основу.

И у Вас ещё такие картины есть?

Да, у меня была целая серия такого содержания.

Именно что музыка привлекает?

Да, влияние музыки, музыка привлекает, музыка как бы освещает нашу жизнь.

Я чувствую в Ваших картинах музыкальные темпы. Например, ларго [широко, протяжно] в картине «И мы приближаемся», или в «Погоне», где скачет конь, там —

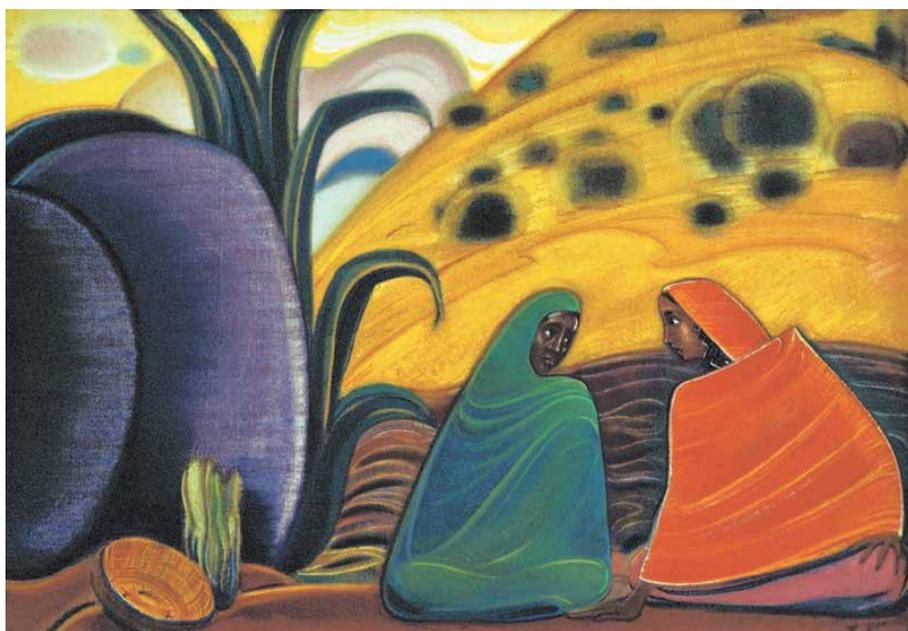
Краски и звуки Вы как-то сопоставляете? Какие-то краски ассоциируются с какими-то тембрами?

Я об этом и не думаю никогда. Если они даже и ассоциируются, то не потому, что я сознательно это делаю, их выбираю, нет. Они ассоциируются сами собой, может быть, одно отвечает другому. Цвет и краски, тон — это всё связано между собой.

Но вы не делали из этого какого-то закона?

Нет. Я считаю, что это возможно, многие это пытались сделать, но зачем?

Николай Константинович пишет, что медь [звучание медных инструментов] в «Валькириях» Вагнера он отразил в этих светящихся облаках, в этих цветах.

С.Н. Рерих. МЫ ВСЁ НАШЁПТЫВАЕМ. 1961

Да, именно в ритме этого цвета, потому что Николай Константинович именно думал, хотел это выразить как можно ярче каким-то определённым тоном. В данном случае это был огненно-жёлтый лёгкий тон, не правда ли?

То есть у него этот лейтмотив явно был?

Лейтмотив у него был, идея этого лейтмотива, то есть он выбирал какой-то определённый ключ, какое-то определённое звучание и это воплощал в своих картинах.

Но Вы так не делаете?

Я это специально не делаю. Не делаю вот почему: потому что, когда я задумываю картину, я обыкновенно задумываю её как уже определённое не то чтобы видение... скажем, я думаю о какой-то теме, и у меня появляется мысленное представление этой темы. И эта тема обыкновенно мне уже представляется в том тоне, в котором я это и исполнил. То есть эта мысль вызывает эти тона.

Ваши краски звучат. И когда-то, может быть, можно будет перевести цвет на звук.

Может быть.

Об этом ещё Скрябин мечтал.

Мечтал. И, может быть, оно так и есть, потому что одна вибрация в конце концов сродни и другим вибрациям. Но... нужно ли это передавать? Это ещё вопрос.

Наверное, нет. Всё хорошо само по себе.

Как Тагор говорил: когда одно искусство может быть выражено вполне другим искусством, то это искусство ошибается.

Меня просили узнать о картине «Сосуд нерасплёсканный» Николая Константиновича. Она об Алтае?

Не знаю.

И где она?

Она в Америке, это я знаю. Там вы видите фигуру, которая несёт чашу среди этих гор.

Но это не горы Алтая?

Нет, я не думаю, что это горы Алтая. Это просто символ, эти горы являются символом, который окру-

С.Н. Рерих. КОЧЕВНИКИ ИЗ КАМА. 1974

жает эту фигуру, — он идёт среди всех этих вершин и несёт полную чашу.

Вы подарили нашей картинной галерее свою картину «Мы всё нашёптываем». Меня просили узнать о ней. Здесь нет никакой особой символики?

Никакой символики в этом нет. Это бытовая сцена, из серии «Мои соседи». Это деревенские пересуды, и ничего не нужно приписывать такого особенного.

У нас очень по-разному трактуют картину «Кочевники из Кама». Некоторые говорят, что они испугались, другие считают, что они изумились.

Изумились. Они не испугались. Знаете почему? Эти люди были написаны с натуры, их выражение действительно показывает те переживания, которые часто вы видите на их лицах, потому что они изолированы в тех местах, где они живут. Поэтому каждое какое-то проявление внешней жизни их, с одной стороны, притягивает, а с другой стороны, изумляет. Может быть, там, куда они смотрят, проходит какой-то караван. Они там совершенно изолированы, в этих очень трудных условиях жизни, среди скал.

Были ли у Николая Константиновича ещё какие-нибудь картины об Алтае?

Я сейчас не помню. Может быть, у него были этюды. Я Вам не могу этого сказать, потому что многое из его этюдов ушло в разные страны, и сейчас у нас нет полной документации, где эти этюды находятся.

Он часто думал об Алтае, он думал о близости Алтая к нашим Гималаям.

6 июня 1978 г.

Наталья БАШКОВА, канд. филос. наук, г. Тула

ВЕРХНИЙ ПУТЬ ДУХА¹ (Признаки духовного начала)

Иже успеет услышать своего духа
голос, над бездною вознесётся.

Сергий Радонежский

Мир духа нуждается в понимании.

Мир Огненный, III, 129

Когда человек ставит задачу внутренней нравственной работы над собой, когда он стремится к помощи людям, то перед ним неизбежно возникает проблема распознавания *качества* мыслей, побуждений, поступков — как своих, так и чужих. Тысячелетняя мудрость различных культур и народов учит опираться на *сердце* как сокровенное средоточие *духа*. Но как различить «тихие токи» голоса сердца, как понять глубинные импульсы нашего духа? Каким из своих мыслей, чувств, желаний отдать предпочтение и стремиться к их воплощению в жизни? А какие из них должны вызывать дозорную настороженность и подлежат искоренению в нашем сознании?

К сожалению, многие люди не склонны к самоанализу и философским размышлениям и относятся к голосу духа как к некой отвлечённости или сентиментальности. Они ищут критерии для принятия решений во *внешнем* мире, в чужих мнениях и оценках, применяемых ими часто неразборчиво. Однако изучение философского и религиозного наследия человечества в его лучших образцах убеждает в действительности именно *внутренних* ментально-психических сил человека и их скрытых резервов. При этом приоритетное значение отдаётся *духу* — самой высшей, лучшей творческой части нашего существа.

В Учении Живой Этики и «Гранях Агни Йоги» духовное начало предстаёт основной антиэнтропийной силой, ведущей к поступательному развитию человеческого микрокосмоса, двигателем его преобразования и всей дальнейшей эволюции. Сама эволюция понимается как одухотворение человека, то есть глубинное преобразование всех его сил, их упорядочивание под главенством духа. По сути, это единственный естественный путь прогрессивного продвижения человечества. «Эволюция, — отмечается в «Гранях Агни Йоги», — есть утверждение высших импульсов духа в материи низшей для её трансмутации, утончения и возвышения»². «Не продвинуться без

господства духа и сердца, — подчёркивается в Живой Этике. — ...Мир Огненный утверждает господство духа во всём космическом масштабе»³. «Что же может сравниться с мощью духа? Нет другого рычага... Так лишь обновление духа даёт прочный фундамент для нового строительства. В нём человечество найдёт своё великое назначение и своё место в Космосе»⁴. Именно поэтому научиться различать глубинные импульсы и устремления духа — важнейшая задача человека.

Главная причина такой непреходящей значимости духовного начала состоит в том, что в сложном, многомерном бытии именно оно связывает наше существо с Высшими Мирами, вмещает и чутко передаёт в наше повседневное сознание их направленность и ритм. Духовное начало человека — это неотъемлемая частица высшего Мира Духа. И чем ярче возгорается дух в человеческом сердце, тем ближе и осязательнее становится и Духовный Мир — мир, откуда человеческая индивидуальность получила когда-то импульс к зарождению и куда ей предстоит вернуться на новом витке бесконечной эволюции. «Знать своё назначение — значит знать, что дух человека есть выражение Высших Сил, — утверждается в Живой Этике. — Лишь тот, кто знает эти устремления, может понять, как нужно тонко прислушиваться к голосу Высших Сил. Какое чудесное понятие, что человек создан по Образу Божьему! Ведь это и открывает Беспредельность, умножая все силы и устремления»⁵.

Как же распознать признаки духовного начала?

Согласно Учению, дух проявляется в целом ряде свойств человеческого сознания. В образе Цветка⁶ мы обобщили духовно-нравственные, познавательные и волевые качества человека. Это почитание Высшего, вмещение и чувство прекрасного, доброжелательность и сострадание...⁷ Все качества объединены в 12 групп по их внутреннему созвучию и близости, что показано цветом лепестков. Такое выделение очень помогает осознанию и запоминанию качеств, а их сопоставление между собой углубляет наше понимание оттенков их смысла.

³ Мир Огненный. III. 27.

⁴ Там же. 186.

⁵ Там же. 147.

⁶ <http://etikavomne.agni-age.net>

⁷ Добавим, что духовное начало обладает и другими свойствами: молниеносностью, всепроницаемостью, магнитностью и др. Но их рассмотрение выходит за рамки темы данной статьи.

¹ IX Рериховские чтения, Новосибирск, 4 – 6 окт. 2014 г.

² Грани Агни Йоги. 1954. 157.

Каждый из лепестков достоин самого внимательного и вдумчивого отношения с нашей стороны. Ведь каждое качество — это не просто одна из умо-зрительных добродетелей, а это, как подчёркивается в Живой Этике, **свойство нашей психической энергии**. Нравственные качества, в отличие от настроений, эмоций, чувств, аффектов, характеризуются большим постоянством и закреплённостью в психике. Их устойчивость обусловлена процессом кристаллизации психической энергии в тонко-энергетические образования определённой формы и степени светимости. Эти психокристаллы накапливаются в многомерной структуре человека и мощно воздействуют на всё его состояние, вплоть до физического здоровья. Это влияние особенно ярко проявляется в тонких процессах обмена веществ, гормонального баланса, выделения секретций.

Каждое из позитивных нравственных качеств — это окно для выявления духовного начала в нашем сознании. Плотно ли *завешено* это окно тёмной пеленой самости или же оно *открыто* навстречу солнечным лучам духа? Призма сознания накладывает неизбежный отпечаток на проявления духа. Отсюда и возникает сложность его различения в многообразном, часто противоречивом потоке наших мыслей, чувств и желаний.

Рассмотрим некоторые признаки духа, наиболее яркие и выразительные для их внутреннего опознавания в себе, выделяемые в Учении.

1. По своей природе дух антиэгоистичен, открыт миру и устремлён к **даянию**. В Живой Этике подчёркивается: «Отдавание есть божественный признак. (...) ..Огненное зерно духа существует отдачею»⁸. «...В природе сердца всякое даяние. (...) Нельзя понимать лишь денежное даяние или ненужными предметами, истинное даяние в духе. (...) Ничто иное не может так утончить сердце, как беспредельное духовное даяние»⁹. В «Гранях Агни Йоги» Учитель отмечает: «Закон Архата есть закон вечного даяния»¹⁰.

Духовная готовность к отдаче, самоотверженность и радость помощи противоположны корысти, самости, жадности низшего «эго» человека. Если дух направлен от себя к миру и людям, то низшее «эго», наоборот, — к себе, для себя и избранного окружения.

2. Духу изначально присущи всевмещаемость, всеобъемлемость. В Живой Этике подчёркивается: «Дух преображает сознание в явление всевмещения»¹¹. Поэтому в человеке его импульсы выражаются

в чувствах **единства**, родственности со всем сущим. А это, в свою очередь, является источником подлинной духовной **любви**.

В «Гранях Агни Йоги» Учитель выделяет три аспекта единства: «...Вы единением стойте, единением будьте сильны... (...) Пусть единение это будет трёхсторонним. Единение с Учителем Света, единение между собой и единение, или монолитность, своего собственного микрокосма, когда уничтожена половинчатость и шатание и единым внутри себя становится дух... Это тройное единение даст прилив сил необычайный и сознание, что таким Единением можно победить всё»¹².

Если наши решения и поступки способствуют пониманию, укреплению отношений между людьми, насыщены терпимостью, великодушием и благородством и в итоге ведут к сотрудничеству и братской любви, то они всегда будут нести на себе печать духовного блага и поступательного развития. Узкая корпоративность, эгоизм, обособление ведут к отделению и разрыву с единым целым бытия, в котором мы все существуем.

3. Вокруг духовного ядра может накапливаться только высокая психическая энергия человека, прекрасные кристаллы которой сияют чистотой и гармонией. Поэтому дух всегда стремится возвысить сознание к соответствующей **чистоте** проявлений (мыслей, чувств и побуждений), к их **ясности** и **чёткости**, что ведёт к **цельности** человеческого микрокосма. Чистота сознания означает его созвучие с вибрациями духовного начала. В Живой Этике утверждается: «Только чистое сердце может не испепелиться огненной связью с Высшими Силами»¹³. Любое проявление недисциплинированности и легкомыслия допускает в дела, отношения и собственное сознание хаотическое, низшее начало и растрчивает духовно-психическую энергию. Чистота сознания нуждается в зоркой защите и означает постоянный контроль сознания. Беспокойство, неуверенность в себе, сомнения, точно рябь на воде, разрушают чёткость и адекватность духовного восприятия и понимания.

Чистота и ясность кристаллизуют принятые нами решения до степени убеждённости в их необходимости и непреложности. Вспомним слова Учителя: «Непоколебим тот, кто предался самому Высшему. Если есть какое-то колебание, значит, не было представления о самом Высшем»¹⁴. «Без нравственной чистоты, — подчёркивала Елена Ивановна Рерих, — не может быть высокой духовности. Чистота есть

⁸ Мир Огненный. III. 546.

⁹ Сердце. 386.

¹⁰ Грани Агни Йоги. 1954. 17.

¹¹ Беспредельность. 108.

¹² Грани Агни Йоги. 1957. 345.

¹³ Надземное. 854.

¹⁴ Мир Огненный. II. 314.

великая мощь. Сказано — "Чем чище, тем выше"¹⁵. «...Во всём и всегда единое мерило — общее благо или чистота побуждения...»¹⁶ Как замечательно Елена Ивановна указывает здесь на тождество между чистотой побуждения и общим благом. Так, стремление к общему благу может служить критерием для проверки чистоты наших побуждений.

4. Духовное начало направлено к **созиданию** и **творчеству**. «...Зерно духа знает все законы творчества...»¹⁷ — отмечается в Живой Этике. Строительное начало духа всегда будет противостоять любому слепому разрушению, деградации, нетерпимости. Подвижник духа с радостью отзовется поддержать и помочь самоотверженным трудам других людей, не проявляя при этом ни разрушительного умаления, ни зависти.

Творчество, согласно Учению, являет собой подлинное назначение человека, составляет глубинный смысл его жизни. «Именно дано человеку возжжение огня [духа], — утверждает в Живой Этике, — который пребывает во всех проявлениях творчества. Следует помнить, что человеку вверены мощные энергии, потому кто не возжжёт дух, тот не выполнит назначения»¹⁸.

5. Ещё одно качество духа, выступающее ярким критерием его распознавания в человеке, — это **радость**. В «Гранях Агни Йоги» подчёркивается: «Радость мудрости есть радость о непреходящем»¹⁹. А непреходящее — это и есть то, что принадлежит вечному Миру Духа. Действительно, человеческий дух бессмертен, перед ним — беспредельные пути восхождения и развития, любовь Учителя Света всегда открыта для взаимности... Всё это окрыляет и вдохновляет и позволяет ощущать подлинную радость духа и полноту бытия.

Ещё один аспект духовной радости связан с тем, что человек обладает удивительным свойством глубинного знания духа, способного *оценивать* его мысли, слова и действия по критериям добра и зла. Когда человек поступает хорошо, честно и справедливо, он испытывает глубокое удовлетворение и духовную радость, тогда как плохие поступки обостряют голос совести и чувство стыда. Чем чище сознание, не обременённое корыстью, сомнениями

и чуждыми влияниями, тем ярче человек способен ощутить эти переживания. «В зерне своём каждый дух знает правду, явленную тихими токами...»²⁰ — отмечается в Учении. «...Сердце понимает, где искры Света и пыль тьмы»²¹. «Каждый человек чувствует внутреннее облегчение, когда поступает правильно. Можно объяснить такое чувство... совестью, но не забудем и космическую причину такого состояния. Правильное действие будет в сотрудничестве с Огненным Миром... (...) Огненный Мир радуется правильному действию»²².

Выделенные свойства духа и их сравнение с проявлениями самости показывают, насколько ясны и понятны его силовые линии. По этим критериям мы можем проверять себя, оценивать свои побуждения, мысли и поступки. По сути, каждое из синтетических духовно-нравственных качеств выступает признаком духовного начала в себе и других людях, а также критерием духовного развития человека в целом. Духовность — это симфония нравственных качеств человека, это гармоничное звучание духовного начала в нашем сознании.

В философии Учения человек призывается к воплощению и мужественному отстаиванию принципов Духа в своём микрокосме и жизнедеятельности. Последовательное утончение и одухотворение сознания и всего образа жизни будут отвечать этому высокому назначению. «Мера лучшего, — подчёркивается в Живой Этике, — понимается как соответствие с Высшим Началом»²³. Лучшее, высшее измерение человеческой жизни и составляет тот «Верхний путь», о котором так много говорится в Учении. Верхний путь — это путь духа, путь очищенного и сияющего сердца.

Наталия СПИРИНА

Аум, 270

«Созвучие сердца уже создаёт
Мост светлый» с Обителью Света.
Оттуда и крепость, и смелость придёт,
И радость, и мудрость к тебе низойдёт,
Любовью высокой согрета.
Ты сердце настрой
на созвучие с Ней,
И солнце в груди загорится твоей.

¹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. М., 2008. С. 80 (12.09.1948).

¹⁶ Там же. Т. 6. М., 2006. С. 106 (29.04.1938).

¹⁷ Беспредельность. 659.

¹⁸ Мир Огненный. II. 447.

¹⁹ Грани Агни Йоги. 1953. 551.

²⁰ Мир Огненный. III. 129.

²¹ Сердце. 125.

²² Мир Огненный. II. 320.

²³ Аум. 23.

«Я не исчез в бездонной мгле...» К 190-летию восстания декабристов

Лучшие люди приобщались к путям Востока и готовили путь лучший. И не случайно пришли в Сибирь декабристы.

Из Записей Е.И. Перих

Путь служения декабристов Отчизне начался задолго до восстания и длился после него ещё многие годы каторги и ссылки. 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь вышли блестящие военные, талантливые литераторы, потомки славных древних родов. Они имели всё: богатство, славу, карьеру — и сознательно отказались от всего этого ради свободы России. Всё, чем жили декабристы, что любили, о чём мечтали и во что верили, нашло отражение в их поэзии.

Александр Бестужев-Марлинский писал:

...Я не исчез в бездонной мгле,
Но, сединой веков юнея,
Раскинуть благом по земле,
Воспламеняя и светлея!
И, прокатясь ключом с горы,
Под сенью славы безымянной,
Столь отдалённой и желанной,
Достигну радостной поры,
Когда, познав закон природы,
Заветный плод во мгле времян
Людьми посеянных семян
Пожнут счастливые народы!
Когда на землю снидут вновь
Покой и братская любовь,
И свяжет радуга завета
В один народ весь смертный род,
И вера все пределы света
Волной живительной сольёт,
Как море благости и света!..

Такие мысли звучат во всём, что написано декабристами: в стихах, воспоминаниях, письмах... Они знали, что их ждёт, понимали, что шансов на успех мало, но шли на это сознательно. И твёрдо верили, что, даже несмотря на поражение восстания, совершённое ими не напрасно.

Это было содружество лучших людей, самых благородных, образованных, талантливых и мужественных. Они взяли на себя миссию — пробудить Россию, задыхавшуюся в тисках самодержавия и крепостничества. И весь этот цвет российского общества затем был брошен в Сибирь. Следствием

стало создание школ, библиотек, картинных галерей, театров, развитие медицины, сельского хозяйства и многое другое, что укладывается в понятия культуры, высоких нравственных идеалов. Всё это было привнесено декабристами в Сибирь. Но это было потом.

Свою главную задачу — пробудить Россию — они с честью выполнили. Поэтому ни у кого из декабристов ни в одной строке мы не услышим ни разочарования, ни отчаяния, ни сомнения.

Кондратий Фёдорович Рылеев

К.Ф. Рылеев говорил Н.А. Бестужеву: «Судьба наша решена! Я уверен, что погибнем, но пример останется. Принесём собою жертву для будущей свободы отечества!» В его исторической поэме «Наливайко» есть такие строки:

...Известно мне: погибель ждёт
Того, кто первый восстаёт
На утеснителей народа, —
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?

Жизнь Кондратия Рылеева была короткой, но яркой и последовательной в его стремлении служить общественному благу. В 19 лет, окончив кадетский корпус, он отправляется в армию, участвует в войне против Наполеона. В 1818 году выходит в отставку и становится активным членом Северного тайного общества. Нужно сказать, что за десять лет существования тайных обществ ими были разработаны проекты конституции и программа государственного переустройства. На собраниях, где велась серьёзная работа и происходили оживлённые споры, часто звучали и стихи.

Кондратий Рылеев

Я ль буду в роковое время
 Позорить гражданина сан
 И подражать тебе, изнеженное племя
 Переродившихся славян?
 Нет, неспособен я в объятьях сладострастья,
 В постыдной праздности влачить свой век молодой
 И изнывать кипящею душой
 Под тяжким игом самовластья...

В русскую литературу, в формирование гражданской позиции поэзии Кондратий Рылеев внёс значительный вклад. Более всего он был известен своими «Думами» — историческими картинами в стихах: «Державин», «Пётр Великий в Острогжске», «Иван Сусанин», «Борис Годунов», «Смерть Ермака», «Дмитрий Донской», «Мстислав Удалый» и другие.

Из думы «Дмитрий Донской»:

Доколь нам, други, пред тираном
 Склонять покорную главу
 И заодно с презренным ханом
 Позорить сильную Москву?
 Не нам, не нам страшиться битвы
 С толпами грозными врагов:
 За нас и Сергия молитвы,
 И прах замученных отцов!..

На свою литературную деятельность К.Ф. Рылеев смотрел прежде всего как на гражданское служение. В стихотворном предисловии к поэме «Войнаровский», адресованном Бестужеву, он предельно чётко выразил свою позицию поэта-гражданина:

Прими ж плоды трудов моих,
 Плоды беспечного досуга;
 Я знаю, друг, ты примешь их
 Со всей заботливостью друга.
 Как Аполлонов строгий сын,
 Ты не увидишь в них искусства:
 Зато найдёшь живые чувства;
 Я не Поэт, а Гражданин.

А.В. Никитенко, благодаря К.Ф. Рылееву получивший вольную и ставший впоследствии профессором Петербургского университета, вспоминал: «Я не знавал другого человека, который обладал бы такой притягательной силой, как Рылеев... В минуты сильного волнения или поэтического возбуждения глаза его горели и точно искрились: столько было в них сосредоточенной силы и огня... Я испытал на себе чарующее действие его гуманности и доброты».

Как организатор и активный участник восстания 14 декабря 1825 года, Кондратий Рылеев вошёл в число пяти декабристов, приговорённых к казни. Доку-

менты свидетельствуют, что, находясь под арестом и давая показания, Рылеев брал всю ответственность на себя, оправдывая товарищей и возлагая надежды на милость к ним императора. Другое дело, что товарищи не захотели воспользоваться этой милостью, — даже те, к кому она была проявлена, отказались от неё. Они были верны своим идеалам и дерзко заявляли об этом в лицо царю и следственной комиссии. Многие имели возможность спастись бегством за границу, но отказались покинуть товарищей.

Декабристы содержались в Петропавловской, Шлиссельбургской и других крепостях. Самым страшным местом был Алексеевский рavelин и расположенный на его территории «секретный дом»: тюрьма в тюрьме. Там царил полное безмолвие, тюремщикам было запрещено разговаривать с заключёнными. Живыми мертвецами чувствовали себя здесь не только заключённые, но даже сами тюремщики.

Евгений Петрович Оболенский

В одной из камер содержался Е.П. Оболенский, 14 декабря командовавший восставшими войсками. Во внутреннем дворике «секретного дома» росло несколько клёнов. Однажды в камеру Оболенского вошёл тюремщик и молча положил два зелёных кленовых листочка. Узник бросился к ним и прочёл:

...Мне тошно здесь, как на чужбине.
 Когда я сброшу жизнь мою?
 Кто даст крыле мне голубине,
 Да полечу и почию.
 Весь мир как смрадная могила!
 Душа из тела рвётся вон.
 Творец! Ты мне прибежище и сила,
 Вонми мой вопль, услышь мой стон:
 Приникни на моё моление,
 Вонми смирение души,
 Пошли друзьям моим спасенье,
 А мне даруй грехов прощенье
 И дух от тела разреши...

Оболенский узнал почерк Рылеева. Бумага и чернила давались заключённым только тогда, когда они хотели писать царю. Но Оболенскому удалось пронести с собой иглу и клочок серой обёрточной бумаги. В течение двух дней он накалывал на нём ответ. Тот же тюремщик безмолвно отнёс его Рылееву. Через два дня Оболенский получил ответ:

...О милый друг, как внятен голос твой,
Как утешителен и сердцу сладок:
Он возвратил душе моей покой
И мысли смутные привёл в порядок.
Ты прав: Христос спаситель нам один,
И мир, и истина, и благо наше;
Блажен, в ком дух над плотью властелин,
Кто твёрдо шествует к Христовой чаше...

Один из декабристов, переведённый в другую камеру, нашёл там оловянную тарелку, на оборотной стороне которой прочитал стихи Рылеева:

Тюрьма мне в честь, не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Коли ношу их за Отчизну!

До конца жизни декабристы каждый год отмечали 13 июля, день казни своих товарищей, а день восстания — 14 декабря — проводили торжественно, как самый большой праздник. К этим датам писались стихи. Так, к пятой годовщине восстания М.А. Бестужев, отбывавший наказание в Нерчинских рудниках, написал песню, посвящённую восстанию Черниговского полка (29 декабря 1825 г. — 3 января 1826 г.) и его предводителю — Сергею Муравьеву-Апостолу:

Что ни ветер шумит во сыром бору,
Муравьев идёт на кровавый пир...
С ним черниговцы идут грудью стать,
Сложить голову за Россию-мать...

А вот строки из стихотворения А.И. Одоевского, написанные в Петровском заводе к 13 июля 1831 года:

...Едва дошёл с далёких берегов
Небесный звук спадающих оков
И вздрогнули в сердцах живые струны, —
Все чувства вдруг в созвучие слились...
Нет, струны в них ещё не порвались!
Ещё, друзья, мы сердцем юны! (...)

Нет! В нас ещё не гаснут их мечты.
У нас в сердца их врезаны черты,
Как имена в надгробный камень.
Лишь вспыхнет огонь во глубине сердец,
Пять жертв встают пред нами; как венец,
Вкруг выи вьётся синий пламень...

Вильгельм Карлович Кюхельбекер

Одним из членов Северного тайного общества был В.К. Кюхельбекер, лицейский друг А.С. Пушкина. Он был приговорён к смертной казни, заменённой длительным заключением и каторгой. В последний раз Пушкин и Кюхельбекер встретились 15 октября 1827 года на одной из станций, когда Пушкин возвращался из Михайловского в Петербург, а Кюхельбекера, как государственного преступника, везли в крепость Динабург. Пушкин так описал эту встречу в дневнике: «Один из арестантов стоял, опершись у колонны. К нему подошёл высокий, бледный и худой молодой человек с чёрною бородою, в фризовой шинели... Увидев меня, он с живостию на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством — я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. Я поехал в свою сторону. На следующей станции узнал я, что их везут из Шлиссельбурга, — но куда же?»

Десять лет Кюхельбекер провёл в одиночной камере, после чего был сослан в Сибирь на поселение. Ещё в лицейские годы начав писать стихи, в заключении и ссылке он продолжал заниматься творчеством. Пушкину удалось напечатать некоторые из его произведений под псевдонимом, но после смерти своего великого друга Кюхельбекер потерял и эту возможность. В поэме «Тень Рылеева», написанной в Шлиссельбургской крепости, поэт рассказывает о явившемся ему видении погибшего друга:

В ужасных тех стенах...
Во тьме, на узничьем одре, лежал
Певец, поклонник пламенной свободы.
Отторжен, отлучён от всей природы,
Он в вольных думах счастья искал. (...)

Тогда (то не был сон) во мрак темницы
 Небесное видение сошло —
 Раздался звук торжественной цевницы;
 Испуганный певец подъял чело
 И зрит: на облаках несомый,
 Явился образ, узнику знакомый.
 «Несу товарищу привет
 Из области, где нет тиранов,
 Где вечен мир, где вечен свет,
 Где нет ни бури, ни туманов.
 Блажен и славен мой удел:
 Свободу русскому народу
 Могучим гласом я воспел,
 Воспел и умер за свободу!
 Счастливцев, я запечатлел
 Любовь к земле родимой кровью...
 И ты, я знаю, пламенел
 К отчизне чистою любовью.
 Грядущее твоим очам
 Разоблачу я в утешенье —
 Поверь, не жертвовал ты снам:
 Надеждам будет исполненье!»
 Он рек — и бестелесною рукой
 Раздвинул стены, растворил затворы, —
 Воздвиг певец восторженные взоры —
 И видит: на Руси святой
 Свобода, счастье и покой!

В первую годовщину казни декабристов, 13 июля 1827 года, Пушкин создаёт стихотворение «Арион». Политическое содержание его Пушкин слегка прикрывает именем древнегреческого поэта и музыканта Ариона, согласно мифу, спасённого дельфином:

Нас было много на челне;
 Иные парус напрягали,
 Другие дружно упирали
 В глубь мощны вёслы. В тишине
 На руль склонясь, наш кормщик умный
 В молчанье правил грузный чёлн;
 А я — беспечной веры полн, —
 Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
 Измял с налёту вихорь шумный...
 Погиб и кормщик и пловец! —
 Лишь я, таинственный певец,
 На берег выброшен грозою,
 Я гимны прежние пою
 И ризу влажную мою
 Сушу на солнце под скалою.

В день восстания Пушкин был в ссылке. Спустя полгода после расправы над декабристами царь вызвал поэта и задал ему ряд вопросов. Пушкин не боялся царя. Он отвечал, что любил многих из декабристов

и продолжает питать к ним те же чувства, что если бы он был в Петербурге в день восстания, то непременно принял бы в нём участие. Стихи поэта можно было найти в следственном деле почти каждого декабриста, если же у кого-то их не было — значит, стихи успели сжечь. Декабристы берегли Пушкина и, хотя он часто бывал участником их тайных бесед, сам факт существования Обществ от него скрывали.

Воспоминание о казни пяти декабристов не оставляло Пушкина всю жизнь. Когда он писал «Полтаву», на рукописи поэмы нарисовал виселицу с пятью повешенными и написал: «И я бы мог, как...» Эту поэму он посвятил М.Н. Волконской, ей же посвящено стихотворение «Я вас любил...» и многие другие его строки.

Упоминания о декабристах встречаются и в романе «Евгений Онегин». Прообразом Татьяны Лариной стала другая декабристка — Н.Д. Фонвизина, жена генерал-майора М.А. Фонвизина.

В последний вечер перед отъездом М.Н. Волконской в Сибирь Пушкин сказал ей: «Вы, пожалуй, не поверите мне, если я скажу, что завидую вам, княгиня. Впереди вас ждёт жизнь, полная лишений, но и полная самопожертвования, подвига. Вы будете жить среди лучших людей нашего времени, тогда как мы...» Он хотел передать с ней своё «Послание к узникам», но Волконская уехала в ту же ночь, и он передал его позже с А.Г. Муравьёвой:

Во глубине сибирских руд
 Храните гордое терпенье,
 Не пропадёт ваш скорбный труд
 И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
 Надежда в мрачном подземелье
 Разбудит бодрость и веселье,
 Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
 Дойдут сквозь мрачные затворы,
 Как в ваши каторжные норы
 Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
 Темницы рухнут — и свобода
 Вас примет радостно у входа,
 И братья меч вам отдадут.

Послание глубоко тронуло декабристов. А.И. Одолевский сразу же написал свой ответ Пушкину:

Струн вещей пламенные звуки
 До слуха нашего дошли.
 К мечам рванулись наши руки,
 И — лишь оковы обрели.

Василий Тимм. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА. 1853

Но будь покоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордятся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеёмся над царями.

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя,
И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя.

Мечи скуём мы из цепей
И пламя вновь зажжём свободы!
Она нагрянет на царей —
И радостно вздохнут народы!

А.И. Одоевского называют поэтом декабристской каторги. Большая часть его стихотворений была написана после ареста. Их заучивали наизусть, переписывали и перекладывали на музыку. Они распространялись среди молодёжи, проникали за границу. Стихи он писал и до восстания, но, по собственному признанию, был неудовлетворён ими. И только в Петропавловской крепости осознал своё назначение поэта-гражданина, продолжателя поэтического дела Рылеева. Узнав о казни вождей восстания, он пишет «Сон поэта»:

Таится звук в безмолвной лире,
Как искра в тёмных облаках,
И песнь, неизвестную в мире,
Я вылью в огненных словах.
В темнице есть певец народный;
Но — не поёт для суеты:
Срывает он душой свободной
Небес бессмертные цветы;
Но, похвалой не обольщённый,
Не ищет раннего венца...
Почтите сон его священный,
Как пред борьбою сон борца.

Царь рассчитывал похоронить в Сибири и самих декабристов, и даже память о них. Они были лишены всех прав, включая право переписки, тем самым лишаясь связи с Россией. Их жёны соединили декабристов с родиной и внешним миром. Они окружили заботой не только своих мужей, но и всех их товарищей, стали для них настоящими ангелами-хранителями, а сами узники сплотились в единое братство. Переписка, которую женщины вели за декабристов, всколыхнула всю Россию, благодаря этому их подвиг не был забыт и похоронен.

Встречи с мужьями разрешались только два раза в неделю и в присутствии офицера. Поэтому женщины каждый день приходили к частоколу, окружавшему тюрьму, и беседовали по очереди с заключёнными. Эти вечерние часы у частокола Одоевский запечатлел в своём стихотворении, посвящённом М.Н. Волконской:

Был край, слезам и скорби посвященный,
Восточный край, где розовых зарей
Луч радостный, на небе том рожденный,
Не услаждал страдальческих очей;
Где душен был и воздух вечно ясный,
И узникам кров светлый докучал,
И весь обзор, обширный и прекрасный,
Мучительно на волю вызывал.

Вдруг ангелы с лазури низлетели
С отрадою к страдальцам той страны,
Но прежде свой небесный дух одели
В прозрачные земные пелены.
И вестники благие провиденья
Явились, как дочери земли,
И узникам, с улыбкой утешенья,
Любовь и мир душевный принесли.

И каждый день садились у ограды,
И сквозь неё небесные уста
По капле им точили мёд отрады...
С тех пор лились в темнице дни, лета;
В затворниках печали все уснули,
И лишь они страшились одного,
Чтоб ангелы на небо не вспорхнули,
Не сбросили покровы своего.

Декабристы самозабвенно любили Россию, гордились русскими победами, достижениями и открытиями и были готовы служить Родине до последнего вздоха.

Гавриил Батеньков

Каким огромным великаном
Я зрю тебя, Россия-мать!
Полмира облегла ты станом,
И не перестаёт сиять
В твоих уделах дня светило,
И море синее повило
Фатой волнистою тебя.
Ты опоясалась хребтами,
И снегов вечных сединами
Покрыла, древняя, себя.
Венец из северных сияний
Почиет на челе твоём;
Как очи, полные познаний,
Так сопки блещут их огнём.

Как жил для боя напряженья —
Великих рек в тебе течение:
В громах лишь слышен голос твой.
Кристаллов соли напиталась,
Металлов квасом напаялась —
Полкругом видима луной...
«Я русский: гордо бьётся грудь
При имени России».

Гавриил Степанович Батеньков

Жесточайшая судьба постигла декабриста Г.С. Батенькова, сибиряка, участника войны 1812 года. Приговорённый к 10 годам каторжных работ, он по невыясненным причинам провёл 20 лет в одиночной камере Алексеевского рavelина. Это был человек могучей воли, его отличали выдающийся интеллект, широкий кругозор, государственное мышление. Гавриил Степанович был глубоко религиозен, на его мировоззрение повлияли труды Бёме и Сведенборга. В тюрьме его единственной книгой была Библия. Княгиня М.С. Волконская в своих «Записках» свидетельствовала, что по выходе из заключения Батеньков почти разучился говорить, но «при всём этом он сохранил своё спокойствие, светлое настроение и неисчерпаемую доброту; прибавьте сюда силу воли — и вы поймёте цену этого замечательного человека».

Пройдя тяжкий путь каторги и ссылки, декабристы остались верны тем идеалам, которые привели их 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь. Через 30 лет после восстания С.Г. Волконский писал: «Мои убеждения привели меня в Верховный уголовный суд, на каторгу, к изгнанию, и тем не менее ни от одного слова и сейчас не откажусь».

Н.И. Лорер писал в своих «Воспоминаниях», что, если бы ему дано было теперь, через сорок лет после вступления в Тайное общество, не совершить этот шаг и тем самым изменить всю свою судьбу, он ни за что бы на это не согласился.

М.С. Лунин, уже выйдя на поселение после каторги, был арестован за распространение революцион-

ных настроений и заключён в Акатуйскую тюрьму. Герцен писал о нём: «Лунин — один из тончайших умов... Гордой, непреклонной, подавляющей отваги». Сам Лунин из крепости писал: «Я погружён во мрак, лишён воздуха, пространства и пищи, окружён разбойниками, убийцами и фальшивомонетчиками. Моё единственное развлечение заключается в присутствии при наказании кнутом во дворе тюрьмы. Перед лицом этого драматического действия, рассчитанного на то, чтобы сократить мои дни, здоровье моё находится в поразительном состоянии, и силы мои далеко не убывают, а, наоборот, кажется, увеличиваются... Всё это совершенно убедило меня в том, что можно быть счастливым во всех жизненных положениях...»

Конечно, в стихах декабристов встречаются и горестные строки, но сожаление и раскаяние — никогда.

Александр Бятынский

...Прижавшись к решётке холодной,
Я слышу, смятения полный,
Как мчатся легко и свободно
Вперёд невозвратные волны.
Вот так и судьба моя дивно
Уносится в вечность покоя.
Но жизни моей непрерывно
Стремление грозное.

Смотрю из темницы я душевной,
Прижавшись к решётке железной,
Как волны реки равнодушной
Уносятся в хладную бездну. (...)

О волны! К чему укоризны?
Зачем я пою о страданье?
К ногам угнетённой Отчизны
Моё отнесите дыханье...

Не все декабристы вынесли сибирскую каторгу и ссылку. Но вернувшиеся сохранили ясность сердца и души и всегда тепло и благодарно вспоминали свою крепко спаянную, дружную семью.

Л.Н. Толстой писал в 1901 году: «Довелось мне видеть возвращённых из Сибири декабристов, и знал я их товарищей и сверстников, которые изменили им и остались в России и пользовались всяческими почестями и богатством. Декабристы, прожившие на каторге и в изгнании духовной жизнью, вернулись после 30 лет бодрые, умные, радостные, а оставшиеся в России и проведшие жизнь в службе, обедах, картах были жалкие развалины, ни на что никому не нужные, которым нечем хорошим было и помянуть свою жизнь; казалось, как несчастны были приговорённые

и сосланные и как счастливы спасшиеся, а прошло 30 лет, и ясно стало, что счастье было не в Сибири и не в Петербурге, а в духе людей и что каторга и ссылка, неволя было счастье, а генеральство и богатство и свобода были великие бедствия».

Фёдор Глинка

Я видел их

Я видел их... Они стояли
По высотам окрестных гор;
Я видел их... они сияли,
И молнии метал их взор!..
Я видел их (слепец несмелый),
Из тёмной кельи, под горой,
Я видел — стяг развился белый
И двинулся лазурный строй.
И мне, казалось, прогремело:
«Препояшись надеждой смело
В земных потёмках, человек!
Уж скоро обновится век:
Уже земли решилось дело.
И в высшем читано суде:
Беда пойдёт вослед беде...
Но бури бедствий тех суровы
Сорвут с вас старые оковы:
Зерно добудет молотба,
И стихнет древних сил борьба:
И тем, которые готовы,
Готова новая судьба!..»

*По материалам «поэтической гостиной».
Музей Н.К. Рериха, 26 декабря 2015 г.*

Литература

- Бестужев-Марлинский А.А.* Полное собрание стихотворений. Л., 1961.
Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Русская поэзия XIX века. Т. 1. М., 1974.
Декабристы и Сибирь. М., 1988.
Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1958.
Поэты-декабристы: Стихотворения. М.: 1986 (Библиотека «Русская муза»).
- Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Л., 1977.
Русские поэты. Антология русской поэзии: В 6 т. Т. 2. М., 1991.
Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1971.
Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 20. М., 1984.

СОВЕТЫ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЖИЗНИ¹

Оздоровление жизни есть первая задача.

Из Записей Б.Н. Абрамова

ГИГИЕНА ЖИЗНИ

«Наблюдения за психической энергией человечества важнее, нежели измерения влажности или учета зноя. Человеческая мощь заслуживает заботы»².

«Человек, в качестве микрокосма, несёт великую ответственность, и пора ему осознать, что переполнение пространства вредоносными ядами не соответствует эволюции. Не нужно думать, что кто-то где-то исправит безумие двуногих; сами, в каждодневности, могут создать полезное положение. Среди самого убогого быта можно творить общечеловеческое преуспевание.

Мыслитель предупреждал: "Не заражайте атмосферу"»³.

«Учёные лишь с оговоркою соглашаются в том, что человеческие излучения преобразуют всю окружающую атмосферу. Никакие другие излучения несравнимы с мощью человека. Он может и оздоровить, и отравить всё окружающее. Не столько больные люди могут отравить атмосферу, сколько раздражение, гнев и всякая злоба. Теперь сопоставьте — много ли добрых излучений одновременно проявляется на коре земной и насколько превышают их злобные мысли. (...)

Человечество страдает от раздражения слизистых оболочек и от злокачественных опухолей, эти бедствия принимают размер эпидемий. Множество соображений высказывается, но среди них упускают из виду, что такие эпидемии происходят от пространственных воздействий.

Явление санитарии нужно Земле. Нужно очистить слои заражённые, но сделать это может лишь сам человек. Если каждый житель земной подумает о состоянии своей психической энергии и опасётся ухудшить его, то уже может начаться оздоровление. Самые опасные эпидемии натолкнутся на незримые противодействия, и начать такую защиту можно в каждодневной обыденности.

Мыслитель просил: "Не допустите злобу, она есть источник болезней"»⁴.

«Могут сказать — неужели домашний обиход может иметь глубокое значение? Именно может. Посто-

янно говорят о несчастных, безвинно страдающих, но посмотрим в корень быта и найдём множество причин, порождающих несчастье. Могут быть прямые и косвенные причины. Может человек страдать по вине другого, но какая-то связь следствий должна быть.

Простой семейный быт разве не порождает множество следствий? Семья забыта и часто служит злейшим рассадником вражды. Могут ли такие порождения проходить бесследно? К тому же они обычно прикреплены к одному месту и тем усиливается размножение этих губительных бактерий. И такие людские рассадники являются опасными врагами счастья человеческого. Но также не забудем многолюдные учреждения, где гнездится человеконенавистничество. Так люди должны помнить свой долг и не заражать пространство. (...)

Правители зовут решать дела мира, но основа раздоров вовсе не в неудачном приказе, но в каждодневном быте народа»⁵.

«...Человек должен трояко беречь здоровье. Первое — своё здоровье, затем здоровье планеты и, наконец, здоровье надземное. Последнее не есть гипербола, ибо земные жители должны дать себе отчёт, что они не могут вторгаться в гармонию Надземного Мира. Также и здоровье планеты зависит от мудрого использования её сил. Малые человеческие организмы представляют мощные батареи и поистине властвуют над ближайшими земными слоями. И своё здоровье человек должен беречь не только ради себя, но и для близких. Только успешное понимание трёх здоровий может дать истинное преуспевание.

Когда Говорю о здоровье, конечно, имею в виду не только телесное, но и духовное. Можно убедиться на истории человечества, что эволюция совершалась блестяще, когда оба условия были в гармонии. Можно видеть, как в Элладе здоровье атлетов соединялось с мудростью философов, и государство преуспевало.

Но можно назвать страны, где спорт стал культом и подавил значение духа. Можно убедиться, к чему приводит такое неравновесие, но и здоровье духа не есть ханжество и лицемерие. Мы можем указать, насколько возвышенное знание и искреннее служение Общему Благу составляют устои здоровья духа.

...Самое естественное здоровье духа куётся в горниле жизни. Также и здоровье телесное должно

¹ Продолжение. Начало в №№ 9 – 11, 2015.

² Агни Йога. 398.

³ Надземное. 941.

⁴ Там же. 413.

⁵ Там же. 596.

быть понимаемо разумно. Нужно беречь сокровище жизни, но оно не должно отвлекать от самоотверженности. (...)

Человек может стать стражем планеты, если он в равновесии духа и тела»⁶.

«Человечество никогда не было настолько отравлено, нежели в настоящее время. Люди не желают понять, что всякие напитки, курения, всевозможные яды разлагают человеческую природу. Люди не хотят осознать, что при отравлении они не могут породить здорового поколения. Люди не признают, что отравленным дыханием они заражают пространство. (...)

Не следует утешаться, что существуют некоторые учреждения, посвящённые оздоровлению человечества. Такие начинания как малые островки в необозримом океане.

Не однажды Мы твердили об отравлении планеты, но такой зов остаётся криком в пустыне. Люди озабочены изобретением новых вредоносных веществ. Люди наполнены злобой и забывают отравленные излучения зла. Не только о других не мыслит одурелое человечество, но даже инстинкт самосохранения замолкает. Не думайте, что Наши предупреждения преувеличены.

Мыслитель говорил: "Друзья, твердите об оздоровлении жизни"»⁷.

«Очень сложное время, ненависть между людьми приняла необычные размеры. Нельзя помнить о вражде старых родов, это была детская игра сравнительно со злобою теперешней»⁸.

«...Жестокость должна быть искоренена; не только жестокость действий, но и жестокость мыслей; последняя хуже самого действия. От младенчества нужно мерами государственными пресекать зачатки жестокости. Как самая бесчеловечная, отупелая и злобная тьма, должна быть очищена проказа низкого мышления. Дети не жестоки, пока не увидят первое жестокое действие; оно точно открывает поток тёмного хаоса. Лишь немногие уже сами готовы противостоять потоку тьмы. Такая накопленность сознания редка. Нельзя предполагать такое достижение во всех; наоборот, следует принять меры по низшей ступени. Также не будем мертвенно повторять великую заповедь — "не убий!". Но подумаем, где больше убийства: в руке, в слове или в мысли? Нужно подумать, что мысль людей очень готова к убийству»⁹.

«Не Мир жесток, но человек. Не Мир утверждает несправедливость, но человек, ибо избрание человеком пути обособленности и самости явилось самой

грозной участью. Нетерпимость ко всему высшему и светлому явилась бичом человечества»¹⁰.

«Насилие есть бич человечества, оно происходит от невежества; ибо даже немного мыслящий человек чувствует в сердце явление ужаса, когда перед ним черта неестественного.

От всего явленного ужаса обратимся к дружелюбию. Хотя Мы и не устанем твердить о дружелюбии, но пора последняя для многих познать дружелюбие. Обратите внимание на слово ПОСЛЕДНЯЯ»¹¹.

«Не будем бояться, что люди вообще не могут вернуться к дружелюбию, его достаточно в каждом из нас, потому и о других вообразим то же самое»¹².

«Друзья, Повторяю — держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство»¹³.

«Люди не дают себе отчёт, насколько бессознательное прозябание усложняет мироустройство»¹⁴.

«Труднее всего понимают люди насыщение пространства. Они признают насыщение воды, даже насыщение земли, они говорят о металлизации корней, но пространство для них не является живой материей»¹⁵.

«Если бы люди поняли, что посылка печали несёт печаль, но посланная радость утверждает радость! Такое наполнение пространства понятно было даже первобытному человеку, когда он говорил — «не прерву течения счастья». И переживём, и достигнем!»¹⁶

«Очень плачевно, что люди вредят себе постоянным недовольством, то же нарушение равновесия, вредное на далёкое пространство. Можно видеть людей довольно умных, но всё-таки жалующихся на судьбу. Даже земные богатства не помогают удержаться от недовольства. Конечно, о духовных богатствах обычно вообще не думают»¹⁷.

«Много ненужного людьми говорится, и много этим вреда приносится пространственно. Пространство засоряется празднословием и блудословием»¹⁸.

«Нужно удержаться от насмешек, как от вреднейших насекомых. Никакая насмешка не минует вернуться на нас. Вернейший бумеранг есть унижение близкого. (...) Нужно отдать себе отчёт в значении брани и насмешки. Насмешка родит побитие камнями. У насмешки матерь будет подлость»¹⁹.

«Прав восстающий против грубых и двусмысленных выражений, ибо источник их — невежество. Речь должна быть прекрасна, ясна и глубока значением»²⁰.

¹⁰ Там же. III. 337.

¹¹ Там же. I. 121.

¹² Там же. 138.

¹³ Община. 23.

¹⁴ Сердце. 19.

¹⁵ Агни Йога. 318.

¹⁶ Там же. 618.

¹⁷ Мир Огненный. II. 268.

¹⁸ Грани Агни Йоги. XIII. 430.

¹⁹ Мир Огненный. I. 465.

²⁰ Агни Йога. 106.

⁶ Там же. 525.

⁸ Мир Огненный. I. 636.

⁷ Там же. 888.

⁹ Там же. II. 157.

«Молодое поколение слишком часто поддается в сторону грубости. Очень плачевно такое положение, когда требуется напряжение всех лучших сил. Очень нужно твердить, что каждая грубость неприемлема для эволюции. Когда столько космических опасностей, тогда мысль должна понять, что грубость есть невежество»²¹.

«Никакое построение не может стоять на столбах грубости, потому каждое явление, насыщенное грубостью, не будет прочным, регресс неминуем. Полный распад будет там, где червь грубости разъедает основу. Каждое человеческое деяние подвергается той же опасности. (...) Каждое Государство должно заботиться об искоренении этого ужаса. Каждая Община должна бороться с этим бичом. Никакое тесное общежитие не может иметь явленную грубость в своей среде. Народ, воспитанный на грубости, должен будет пройти огненную трансмутацию, и допустивший такое разложение будет кармически ответственен. (...) ..Грубость есть ужасная зараза, которая развивает разложение в окружающем. Так Государство не может преуспевать, будучи рассадником микробов грубости»²².

«Каждое сквернословие и ссора есть уже хвала тьме. Страшный нож не за поясом, но на конце языка. Когда-то придется понять, что сказанное и помысленное неизгладимы. Каждый, помысливший во благо, может радоваться этому, но и наоборот»²³.

«Ссориться даже собаки умеют, так не подражайте животным. Сознание обязывает к пониманию следствий ссоры. Как чёрные смерчи, поднимаются слова неразумия. Опасно засорять пространство. Опасно навлекать обратный удар на себя и на близких»²⁴.

«Скажут — ссориться нельзя, глумиться нельзя, предательствовать нельзя, клеветать нельзя, ударить нельзя, явить надменность нельзя, служить самости нельзя, указать на преимущество нельзя, что же это за жизнь?! Прибавим — и сорить нельзя, ибо каждый сор сам сорящий вынесет»²⁵.

«Трудно разве в жизни отказаться от ничтожных привычек? Трудно ли отогнать малые пагубы, отравляющие тело? Разве не стыдится ребёнок первого поползновения лжи? Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы, и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Всё равно что прервать провод, несущий спасение ближнему»²⁶.

«"Привычка — вторая природа" — мудрая пословица, показывающая, насколько привычка одолевает человека. Именно привычки делают человека неподвижным и невосприимчивым. Можно подавлять привычки, но искоренить их не легко. Постоянно можно встретить людей, похваляющихся победою над привычками. Но понаблюдайте обиход таких победителей и найдёте их рабами привычек. Они настолько пропитаны привычками, что даже не чувствуют гнёта такого ига. Убеждение в свободе, когда человек закован в оковы своих привычек, особенно трагично. Труднее всего лечить больного, который отрицает свою болезнь»²⁷.

«Сколько энергии тратится на совершенно ненужные вещи, на одежду, не соответствующую ни красоте, ни удобству, ни целесообразности. Если бы эта энергия была направлена на нечто другое, более нужное и полезное, насколько упростилась бы жизнь. Мишура, суэта и рабство у моды раздуваются тёмными. Много ненужного и совершенно лишнего делается людьми во всех областях жизни. Время подумать о том, что следует изъять из обихода за ненужностью и нецелесообразностью»²⁸.

«Самый распространённый культ есть культ себеслужения. Поборники этого культа не останутся ни перед чем, и виды их посягательств так же разнообразны, как и многочисленны. В кривых зеркалах этих поборников зла можно наблюдать, как уродливо преломляются благие начинания. Воистину, ничем не поступят поборники себеслужения, начиная с мельчайших поступков, угрожающих самости, и кончая разграблением даров Высших»²⁹.

«Лучше идти ко сну с молитвою, нежели с проклятием. Лучше начинать день с благословения, нежели в ожесточении. Лучше принимать пищу с улыбкою, нежели с ужасом. Лучше приступать к труду с радостью, нежели с унынием. Так говорили все матери Мира; так слышали все дети Мира. Вне Йоги простое сердце знает, что нужно для преуспевания. Можно подставить все определения, но смысл основы радостной и торжественной сохранится во всех веках»³⁰.

«Даже самое малое миротворчество есть прекрасное достижение. Особенно оно ценно, когда человечество гибнет в ненависти. (...) "Пусть будет Миру хорошо"»³¹.

*Составитель Наталья Малышева
Продолжение следует*

²¹ Мир Огненный. II. 175.

²² Там же. III. 53.

²³ Там же. I. 136.

²⁴ Агни Йога. 367.

²⁵ Мир Огненный. I. 359.

²⁶ Сердце. 367.

²⁷ Братство. 529.

²⁸ Грани Агни Йоги. IX. 613.

²⁹ Мир Огненный. III. 59.

³⁰ Там же. I. 561.

³¹ Надземное. 891.

«ПЕСНЬ ТАРАКАЯ» Выставка Николая Чепокова

Накануне Нового года в Музее Н.К. Рериха открылась выставка алтайского художника Николая Чепокова «Песнь Таракая», состоящая из 40 графических работ из фондов музея и частных собраний. Выставка дополнена алтайскими музыкальными инструментами и предметами быта.

В 2000 году работы Чепокова были представлены на выставке в Москве, затем в Иркутске. Первая персональная выставка художника прошла в галерее «Модерн». И ещё дважды его выставки радовали глаз новосибирцев: в 2009 году — в Доме учёных СО РАН, в 2013-м — в Технопарке новосибирского Академгородка. На Алтае его персональная выставка прошла в 2011 году в культурном центре «Бай Терек» села Аскат Чемальского района. За рубежом работы Николая Чепокова выставлялись в Австрии, Швейцарии, Германии (Франкфурт-на-Майне).

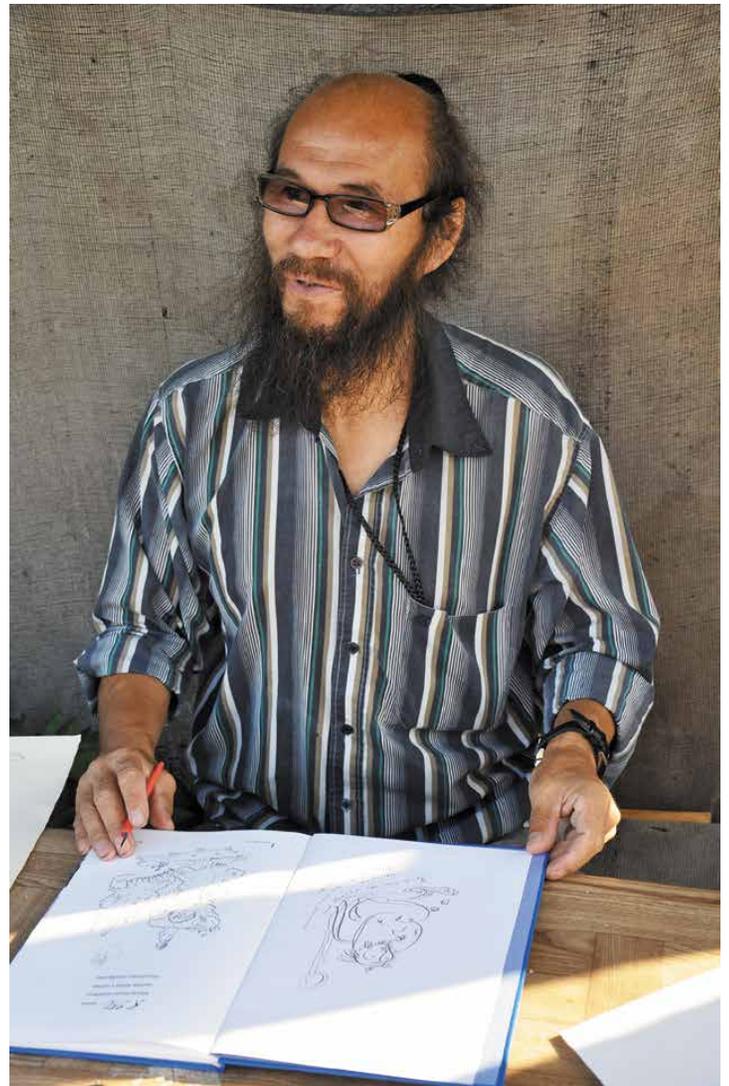
В 2010 году Н.А. Чепоков стал лауреатом Государственной премии Республики Алтай имени Г.И. Чорос-Гуркина.

В настоящее время изданы три альбома графических работ художника.

Выставку в Музее Н.К. Рериха открыл Сергей Деменко: «Мы собрались сегодня, чтобы познакомиться с творчеством Николая Анатольевича Чепокова — художника-путешественника, скитальца не столько волею судьбы, сколько невозможностью его ищущей творческой природы вписаться в рамки одного города или села. Для понимания его изобразительного языка, кроме знакомства с алтайским эпосом, мы должны обратиться к самим себе и вспомнить характерную для детских лет непосредственность восприятия красоты и сказочности окружающего нас мира».

Псевдоним — в некотором роде ключ к осмыслению творчества художника. Чтобы понять, почему он выбрал себе имя Таракай, нужно обратиться к алтайскому эпосу «Маадай-Кара» и одному из его героев по имени Тас-Таракай — вечному путнику, который не знает, откуда и куда он идёт. Иногда его сравнивают с фольклорным персонажем мусульманского Востока Ходжой Насреддином. Николай Чепоков взял для себя только часть имени легендарного героя, считая, что он ещё не достоин называться его полным именем.

Художника вдохновляет мир алтайского эпоса, пантеона духов Верхнего мира. Центральное место во многих его картинах занимают величественные и прекрасные облики Умай-Эне — Великой Матери-

Н.А. ЧЕПОКОВ

Природы — и Хан-Алтая. Жизнь людей и животных, деревьев и рек, духов гор и стихий Алтая — всё это нуждается в их вышней заботе и защите.

За плечами Николая Чепокова нелёгкий путь. С самого рождения судьба определила ему бездомие. Первым документом в его жизни стала записка в корзинке с ребёнком, которая была оставлена у дверей улалинского Дома малютки: «Чепоков Николай Анатольевич, кумандинец, родился 30 января 1961 г.». Детство он провёл в детских домах Горно-Алтайска, Камня-на-Оби, села Курлак. Там же учился рисованию, подражая реалистам, в частности Шишкину. Затем учился в Горно-Алтайске, в школе-интернате и в ПГУ. Получив профессию плотника и немного поработав, отправился в путешествие по Алтаю. Душа художника жаждала охватить своим взором всё пространство родного края, везде побывать, всё

запечатлеть, чтобы потом отразить в художественных образах своё восхищение увиденным. Рисовал, писал путевые заметки, попутно подрабатывал сбором папоротника-орляка, трудился в геофизической экспедиции, зимой работал кочегаром.

Из детских воспоминаний Николая можно отметить его раннюю мечту стать писателем. Что касается его тяги к рисованию, то он искренне считал, что это обычно для всех детей и здесь нет ничего особенного. «Вот так — хотел стать писателем, а пришлось всю жизнь зарабатывать рисованием», — подытожил он свой рассказ о детских годах.

Страсть Николая к писательству не угасала никогда, только часто отодвигалась на второй план. После своих продолжительных путешествий он забегал в литературное объединение Горно-Алтайска, где его всегда встречали с радостью и просили почитать свои путевые заметки. Успех их был настолько велик, что вслед за ним уже мало кто решался читать свои произведения. Некоторые его рассказы под псевдонимом «Таракай» были опубликованы в начале 1990-х в газете «Звезда Алтая» и альманахе «Исток», но основная часть его заметок не сохранилась, и об этом он порой сожалеет.

Своими «университетами» Николай считает изостудию С.В. Дыкова. Нужно отдать должное Сергею Владимировичу за терпение и внимание к своему непоседливому ученику, которого, бывало, он сначала откармливал после долгих странствий, а потом усаживал за свой мольберт, давал кисти и краски и учил этого талантливому самородку всему, что нужно знать художнику. Николай писал акварелью, гуашью, тушью, пробовал писать маслом, но для работы в этой технике нужна более оседлая жизнь.

Его стиль некоторые искусствоведы определяют как этнографический примитивизм, но наиболее удачным можно считать термин, предложенный доктором искусствоведения Е.П. Маточкиным, — этноархаика. Работы его символичны, для более глубокого их понимания требуется знание алтайской мифологии, в то же время их мудрость, искренность, тонкость, многоплановость почувствует и непосвящённый зритель. Картины, похожие на эпические сказания, повествуют о единстве и взаимосвязи всех составляющих природного мира Алтая — людей с их бытом и легендами, животных и, конечно же, духов рек и гор. Линии в них плавны, образы перетекают один в другой, а сами они цельны и гармоничны.

По мнению Е.П. Маточкина, «искусство Таракая — это привольная песня обо всём, что он видит... Он — наследник кочевого мира Азии, продолжатель его древних художественных традиций...»

Художник сопровождает свои графические работы небольшими пояснениями. Этот литературно-графический синтез присущ и серии «Двенадцать месяцев», которая легла в основу выставки «Песнь Таракая». Аннотации к картинам написаны в форме белого стиха. Они просты, искренни и проникнуты чувством любви ко всему живому.

«Холодно, ох как холодно, — пишет Таракай о январе. — Далеко ещё до жаркого лета. Дневной свет прибавляется крохотными шагами. Проснулась медведица, проверила спящего медвежонка и заснула! Но бодрствуют люди. Жгут можжевельник, подносят белое молоко. Просят у Духа-Хозяина Алтая и Ак-Бурхана благословения на грядущий год!»

Н. Чепоков. РИСУЮЩИЙ ТРИНАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ

Вот и кончилась зима,
 И лето наступило.
 И снова мы с вами вместе
 Веселимся и играем.

Теплый ветер придувает
 Коротенькие штанишки,

Прогрелась шубка
 И распустила шубку,
 И тает!

Но добравшись до
 Желтой лужицы
 Лопочет более жалко

Проан у жука-хруща
 И Мэ-Зуррана
 На ярком году!

Чепок Н. В. Январь (Чаган-ай). Белый месяц.

Н. Чепок. ЯНВАРЬ (ЧАГАН-АЙ). БЕЛЫЙ МЕСЯЦ

Н. Чепок. ФЕВРАЛЬ (КОЧКОР-АЙ). МЕСЯЦ ГОРНОГО БАРАНА

Подготовлено редакцией

«Творчество Николая Чепокова уникально»

Из беседы с П.А. Миловановым, членом Союза художников России

Пётр Алексеевич, как Вы оцениваете картины Николая Чепокова?

На мой взгляд, Николай Чепок — самый мощный, самый глубокий художник Алтая. Почему? Сам он алтаец, а в каждом народе бывают очень редкие случаи, когда у этого народа рождается его поэт, его художник, который умеет выразить душу народа, то, что есть в его сказках, его преданиях. Ведь сами люди не всегда могут раскрыть и рассказать то, что есть в их душе. Может быть, по этой причине творчество писа-

А вот приближается осень: «Сентябрь, сентябрь наступил! — Вдохновенно поют маралы. Ах, время сбора ячменя и ягоды! — Озаботились старые люди. Но лишь молодёжи не до забот. Скоро наступит время осенних свадеб!»

Как признаётся Николай Чепок, ему не хотелось бы, чтобы о нём рассказывали, что он «с детства мечтал прославить Алтай, показать его истинное лицо и шёл к этому через страдания». «Ничего подобного, — говорит художник. — Это получилось само собой. Я, наверно, пришёл в этот мир, чтобы показать Алтай, а так как я об этом совершенно не знал, то всё получилось вопреки моей воле».

Он мечтает иметь свою «хижину» и писать маслом — «ведь Алтай такой красочный!» — и верит, что в его родных местах наконец-то будет достаточное количество выставочных залов, где смогут представлять своё творчество алтайские художники.

Однажды на вопрос журналистов о самом сильном своём желании Чепок ответил: «Хочу стать Буддой». И далее пояснил: «Когда становишься Буддой, всё делается правильно, всё делается во благо. Всё чаще анализирую свои поступки, взгляды, мысли, что я делаю всё так неудачно, так неправильно. Не надо трудиться над окружающими, над истреблением зла вокруг. Я должен искоренить это в себе. И с этих позиций надо творить хорошее вокруг себя».

телей и художников очень ценится в каждом народе и вообще в культуре человечества. Я лично не видел более глубокого проникновения в душу алтайцев, в историю этого народа, чем у Николая Чепокова. Может быть, есть и другие художники, которые не менее глубоко всё это чувствуют, но вот передать с такой силой, с такой глубиной, с таким блестящим талантом и с такой невероятной, фантастической лёгкостью, как Николай Чепок... Он счастливый человек, потому что имеет дар выразить себя.

Что Вы скажете о его технике, о композиции, о целостности в его работах?

Это совершенно! Смотри и наслаждайся. Раньше у него таких тончайших работ не было, он тогда шариковой ручкой рисовал, тоже изящно и красиво, а теперь я вижу, и это было для меня неожиданно, что он достиг ещё большей тонкости, большего совершенства, все его композиции совершенны. Это очень редко кому даётся. Большинство художников через огромный труд достигают того результата, которого они бы хотели добиться. А у него — не так. Смотреть, как он рисует, — это такое завораживающее зрелище!

Можно ли назвать его профессиональным самобытным художником или скорее он любитель?

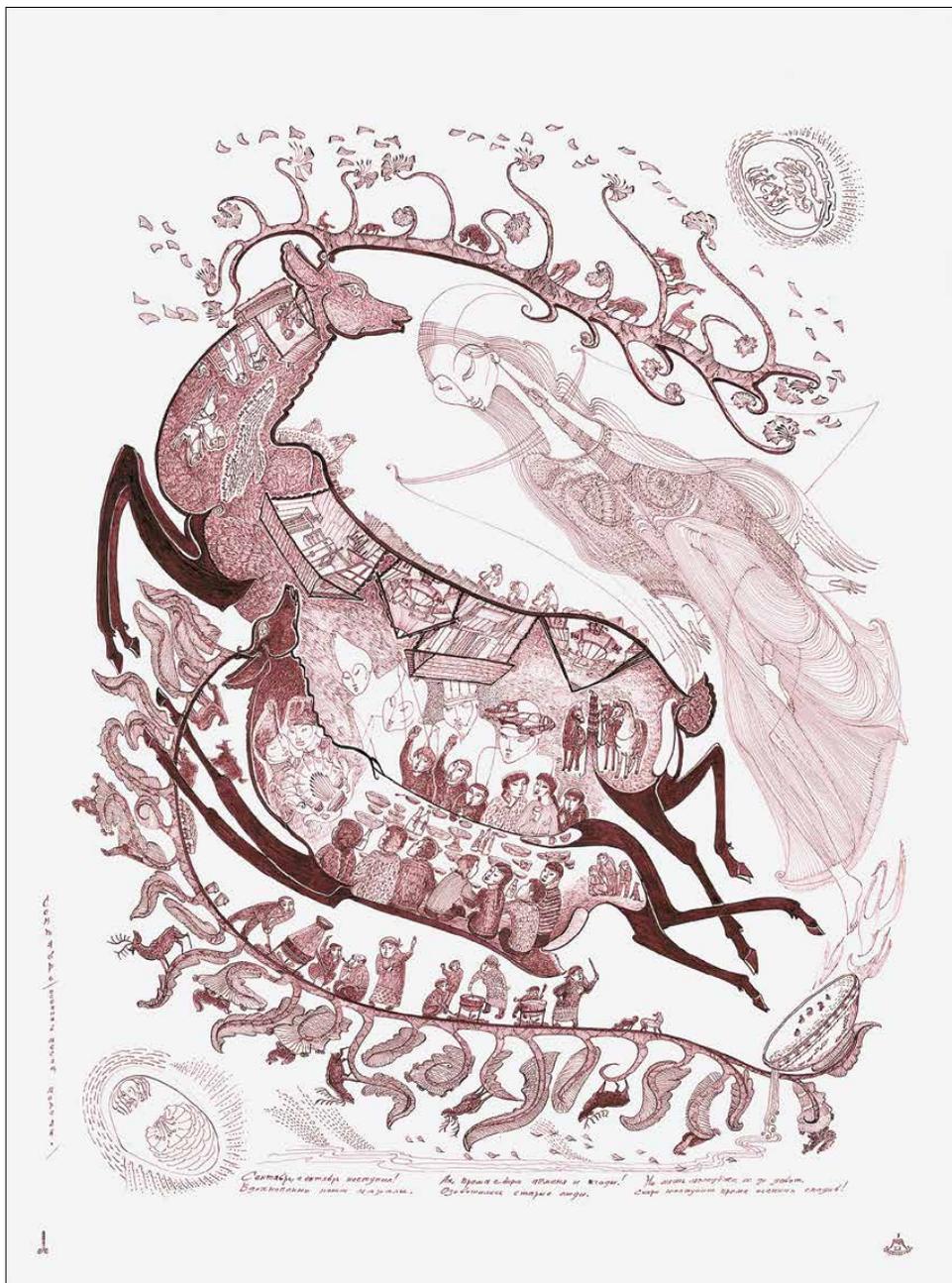
Он в высшей степени профессионал и в высшей степени оригинальный, своеобразный. Он ни на кого не похож. Всё, что касается творчества, — у него в превосходной степени.

У Николая Чепокова есть работы, выполненные в цвете. Что Вы о них скажете?

Да, я их увидел сегодня, здесь у него всё хорошо. Среди прежних работ, где он вводил цвет, я не видел удачных. А вот теперь хорошо. Кажется, куда расти? А он ещё к тому же растущий художник. Он становится тоньше, у него гармоничнее цвета, и временами они даже лучше помогают раскрыть тему.

Можете ли Вы что-то посоветовать тем, кто не совсем понимает его творчество? Художники восхищаются, а вот обычные люди...

А здесь только одно: интересуйтесь. Кто-то интересуется, кто-то раскрывает этот язык, кто-то углубляется в это. А те, кто идёт на выставки как в культпоход, чтобы потом сказать соседям или кому-то: «А я вот был на выставке», — о них что скажешь? Это глубоко личное дело каждого. Одни ходят слушать симфони-

Н. Чепоков. СЕНТЯБРЬ. ОСЕННИЙ МЕСЯЦ МАРАЛА

ческую музыку, другие — джаз, рок, третьи ходят на эстрадную, — кому что ближе.

Вот Вы ходили сегодня с лупой и рассматривали его работы — каждую картину, каждую деталь.

Я не всё успел посмотреть, и я рассматривал не из любопытства, а из восторга. Это ещё больший восторг! Потому что зрение у меня не очень, а там тончайшие линии, тоньше человеческого волоса. И чтобы насладиться этим, я смотрел поближе.

Можно сказать, что Николай Чепоков — это феномен алтайской культуры?

Для меня творчество Николая Чепокова уникально и по тематике изображений, и уникален язык

изображений, вызывает восторг и способ выражения, и техника, и сила его таланта. Отдельно о каждой картине невозможно говорить, потому что тема здесь одна — одушевление природы и связь её с человеком. Человек — это природа, и животные — это тоже природа, и всё это находится в связи одно с другим. И эту гармонию всего он и показывает на своих картинах, поэтому они прекрасны, они сказочны, и в то же время никакая это не сказка, это удивительная реальность. Пусть будет сто картин, но даже когда это много раз повторяется, это никогда не будет скучно. В каждой из этих картин есть глубина, её нужно чувствовать и изучать, и это никогда не надоедает.

Из книги отзывов:

«Николай! Ты ещё раз поразил и восхитил меня! Такая изящная, красивая, поэтическая сказка об Алтае. В то же время это не сказка, а глубокая правда о душе алтайцев. Ты единственный и истинный художник и поэт своего народа. Удивился и порадовался новой технике пером и иглой. Браво, браво, браво.

Пётр Милованов. 12 января 2016 г.»

«Уважаемый Николай, дорогой Таракай!!!

Я впервые познакомился с Вами и Вашим творчеством в с. Турочак, у художника А. Бушуева. С тех пор Вы в моём сердце, так как так любить Алтай, так преподносить его красоту и, главное, удивительный мир и природы Алтая, и его людей может

Н. Чепоков. НОЧЬ, ВОСХИЩЁННАЯ УТРЕННЕЙ РОСОЙ

только "Таракай"! Человек мира духов, человек мира божественного воплощения чудного Алтая! Больших Вам успехов, и творите, творите, творите! Радуйте мир!

Директор Института искусств Новосибирского гос. педагогического университета В.С. Елагин».

Выставка «Песнь Таракая» в Музее Н.К. Рериха открыта до 1 марта 2016 г.

**СибРО сердечно благодарит за помощь
в культурной деятельности Музея Н.К. Рериха
и строительстве часовни Святого Сергия**

ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус»; ООО «Серебро Балтии»;

Н.Б. Каганович, США; **Г. Лебов**, Канада; **В.А. Осинцеву**, г. Павлодар, Казахстан; **А.Ю. Яковлева**, г. Запорожье, Украина;

О.К. Ананьину, с. Алтайское, **Т.В. Мясникову**, г. Новоалтайск, Алтайский край; **А.Р. Гарифуллина**, г. Астрахань; **С.И. Гуляеву**, г. Белгород;

А.В. Ломакина, **М.И. Петелину**, **В.П. и М.А. Перепечинных**, **Г.В. Сверчкову**, **Л.С. и С.Г. Полтавских**, **А.О. Ярвиц**, г. Екатеринбург; **Л.Т. Завьялову**, **В.А. Курочкину**, г. Новоуральск, Свердловская обл.;

Е. Васильеву, **П.М. Шипулина**, г. Иркутск; **Д.С. Рогова**, г. Усолье-Сибирское, Иркутская обл.; **В.Д. и Ю.В. Апет**, г. Усть-Илимск, Иркутская обл.;

Н.С. Аникееву, семью **Магеррамовых**, **Т.И. Сычёву**, **Т.П. Федюшкину**, г. Кемерово; **Н.И. Бутурлакину**, **А.В. Неганову**, **А.И. Потапову**, **М.В. Прудченко**, **М.В. Седневу**, **С.И. Шестакову**, г. Мыски, **Т.А. Загадерчук**, г. Прокопьевск, Кемеровская обл.;

Н.В. Коркину, **Л.Д. Марченко**, **Т.И. Суханову**, г. Керчь, Республика Крым;

М.Б. Жуковского, г. Кингисепп, Ленинградская обл.;

Ю.О. Вишнева, **Ф.А. Ковалевского**, г. Москва;

Н.Ф. Ананьеву, **Г.Д. Бритвину**, **А.К. Кормушина**, **Л.Н. Козыреву**, **Д.В. Коробкова**, **М.Ю. Кузьмину**, **Л.М. Мельникову**, **Л.А. Мамышеву**, **А.В. Ненашева**, **Т.Л. Перцеву**, **В.Н. Родина**, **Н.В. Розумную**, **А.В. Савина**, **В.И. Саразову**, **Н.А. Соколову**, **Д.В. Стрижова**, **Л.Л. Тарновскую**, **Л.Е. и Г.Г. Усановых**, г. Новосибирск; **В.Н. Каширскую**, п. Ордынск, **Т.В. Кирееву**, п. Горный, **Ю.И. Журкову**, **М.Л. Каченко**, п. Линёво, Новосибирская обл.;

Н.И. Вандышеву, **И.М. Солуянову**, г. Омск;

А.В. Бородину, г. Севастополь, **Г.Х. и В.А. Касимовых**, **Е.В. и А.Д. Шапошниковых**, г. Севастополь;

Т.Д. Абрамову, г. Сочи, Краснодарский край;

Г.В. Митрякину, г. Тверь; **Н.В. Башкову**, **В.В. Макарова**, г. Тула;

Е. Балезину, **Е.В. Жалову**, **А.А. Нестерова**, **А.Г. Мокрова**, г. Тюмень;

Л.М. Дашенко, г. Нягань, Тюменская обл.;

А.Ю. Корина, г. Чайковский, Пермская обл.; **Т.Л. Зюлину**, г. Уфа;

А.М. Коршунова, г. Ярославль;

Рериховские организации г. Екатеринбурга; г. Кемерово; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Линёво, Новосибирская обл.; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Омска; г. Осинники, Кемеровская обл.; Кузбасское РО; Уральское РО; Культурный центр им. Н.К. Рериха, г. Тюмень.

Содержание

<i>Н.Д. СПИРИНА</i> . Слово о книге «Братство»	2
<i>Н. КОЧЕРГИНА</i> . Ангел Благое Молчание	3
<i>Н.Д. СПИРИНА</i> . Собеседования	6
«Музыка освещает нашу жизнь». Беседа Н.Д. Спириной с С.Н. Рерихом ...	8
<i>Н. БАШКОВА</i> . Верхний путь духа. (Признаки духовного начала)	12
<i>Н.Д. СПИРИНА</i> . «Созвучие сердца уже создаёт...»	14
«Я не исчез в бездонной мгле...» К 190-летию восстания декабристов ...	15
<i>Н. МАЛЫШЕВА</i> . Советы по оздоровлению жизни	22
«Песнь Таракая». Выставка Николая Чепокова	25
«Творчество Николая Чепокова уникально».	
Из беседы с П.А. Миловановым	28
<i>Н.Д. СПИРИНА</i> . Песнь огня	32

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:

Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Рассазия», № 1 (261), 2016
Подписано к печати 25.01.2016 г.
Дата выхода в свет 29.01.2016 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва,
Ю.В. Цыганкова.

Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. АК-ТАГ (ОБЛАЧНОЕ ПЛАМЯ). 1937

ПЕСНЬ ОГНЯ

Свет лучей,
Блеск светил! —
Новый Мир
Наступил.

Пламень волн,
Вспышки звёзд.
Щедрый сев —
Буйный рост.

Зреет плод —
Дух растёт.
Путь один —
Лишь вперёд.

Мыслей взлёт —
Взмах крыла.
Даль ясна
И светла.

Дух — огонь,
Сердце — жар!
Охватил
Всех пожар.

Кто в добре —
Устоит;
Кто во зле —
Тот сгорит.

Что сгорит,
То уйдёт;
Всех огонь
Отберёт.

Чистый путь,
Честный труд
Сквозь огонь
Проведут.

Кто к огню
Устремлён —
Сам огнём
Станет он.

На огонь,
На магнит
Дар судьбы
Прилетит.

Нет границ,
Нет преград:
Счастья всем —
Водопад.

Красота —
Наш удел.
Все миры
Тем, кто смел.

Тем, кто прям,
Духом горд,
Шлёт привет
Пламя гор.

Шлёт привет
Дух огня:
— Брат огня,
Жди меня!

Н.Д. СПИРИНА